

Юрий Нестеренко

Пацифисты

- Мы выиграли джекпот! - возбужденно объявил Кларк с порога аппаратного отсека.

- Ну, можно сказать и так, - равнодушно откликнулся Стивенсон, продолжая сидеть к нему спиной и пялиться в экран, по которому уже невесть по какому разу бежали строчки диагностики. - Если верить официальным документам производителя, вероятность спонтанной декогеренции во время гиперпрыжка - что-то порядка одной миллионной. Не каждому так везет, да.

- Это если она действительно спонтанная, - холодно уточнил Кларк. - Если проходить ежегодную инспекцию в сертифицированном центре, как положено по инструкции, а не...

- Не начинай снова, - поморщился Стивенсон. - Ты тоже не прочь был сэкономить на этих дурацких инспекциях. А теперь твое нытье не поможет мне искать неисправность.

- Ты ищешь ее вторые сутки, - напомнил Кларк. - И даже если найдешь, дальше что? Это же гиперпривод, а не лодочный мотор твоего дедушки. Его не починишь с помощью изоленты и паяльника.

- Спасибо, что пришел сообщить мне эту невероятно свежую новость. Что-нибудь еще?

- Вообще-то, да. Я с этого начал. И если бы ты слушал, а не принялся сразу ворчать...

- Это я принялся ворчать?

- Короче! - потерял терпение Кларк. - Пока ты тут без толку гоняешь нанороботов по десятому кругу, я нашел планету. Пригодную для жизни.

На сей раз Стивенсон все же обернулся к компаньону.

- Не шути так, Кларки, - сказал он. - Мы определили наши координаты еще вчера. Ошибки быть не может. У этого паршивого карлика вообще нет планет, а тем более - обитаемых.

- Твоя беда, Чак, - наставительно изрек Кларк, - в том, что ты слишком веришь, что чего-то не может быть. Не может отказать гипердвигатель во время прыжка, не может быть планеты, если ее нет на картах... Пойдем в рубку, и я покажу тебе то, чего не может быть.

Стивенсон с неожиданным проворством выбрался из тесного технического лаза и последовал за компаньоном. Минуту спустя он уже смотрел на увеличенное изображение крохотного пузыря на краю красного звездного диска и столбик рассчитанных компьютером параметров. Вне всякого сомнения, это была планета земного типа, в обитаемой зоне, с атмосферой, содержащей кислород и водяные пары. А если есть свободный кислород, значит, есть и жизнь. На необитаемых мирах кислород встречается только в связанном состоянии.

И это означало, что впервые с тех пор, как их аварийно вышвырнуло в континуум в буквальном смысле посреди нигде, у них появилась надежда.

- И все равно не понимаю, - бормотал Стивенсон, глядя на экран. - Мы, конечно, у черта на рогах. У этой паршивой звезды даже имени нет, только номер. Но это все-таки не за пределами исследованного космоса! Не может быть, чтобы мы были здесь первыми. И не может быть, чтобы те, кто были здесь до нас, прохлопали планету с биосферой на низкой орбите! Бывает, что не замечают какой-нибудь булыжник, болтающийся за сотню астроединиц от своей звезды, но чтобы вот так...

- Я же говорю - это джекпот! Я понятия не имею, почему ее не нашли раньше, но - ты же понимаешь, что нам причитается, как первооткрывателям?

- Угу. Лет через сто пятьдесят, когда наш сигнал бедствия дойдет до ближайшей базы.

Без работающего гиперпривода единственным средством связи для них оставалось обычное радио. Не лучший вариант на периферии освоенного космоса, где расстояния между обитаемыми мирами составляют десятки парсеков.

- Может, и раньше, - оптимистично возразил Кларк. - Мало ли кто еще сюда наведается за это время.

- Никто по доброй воле не полетит к звезде, у которой по всем каталогам ничего нет. А не по доброй воле, я уже сказал, один на миллион... да и толку нам от других таких же неудачников?

- Вот опять ты зарекаешься. И потом, может, тебе все же удастся наладить хотя бы контур, обеспечивающий гиперсвязь.

- Не нравятся мне вещи, которые я не понимаю, - покачал головой Стивенсон. - Это... все равно что самородок, лежащий посреди улицы. Не самой людной улицы, но все-таки. Такого просто не бывает. А если такое все-таки есть, то этот самородок лежит там неспроста, и неспроста его никто не подбирает...

- Так или иначе, мы летим туда, - твердо заявил Кларк. - Я не собираюсь сто пятьдесят лет болтаться в открытом космосе, тем более в твоём обществе. Не говоря о том, что системы жизнеобеспечения столько не протянут.

На последний пункт Стивенсону возразить было нечего. Их крохотный кораблик действительно не был рассчитан на автономный дрейф и был оснащен лишь самой примитивной системой регенерации. Вне пригодного для жизни мира они могли рассчитывать самое большее на несколько месяцев.

Минимальное расчетное время полета до планеты на досветовой тяге составляло три дня. Правда, это означало, что на разгон и торможение будет израсходовано все топливо без остатка. Но больше им его тратить в этой системе все равно было не на что. Никаких других планет, и уж тем более в узкой обитаемой зоне красного карлика, здесь и впрямь не было.

В конце второго дня, когда оба компаньона уже спали, доверив торможение компьютеру, их разбудил сигнал экстренного вызова.

Стивенсон первый ввалился в рубку, устремляя взгляд на голографический экран. То, что он там увидел, ему совсем не понравилось.

Следом, зевая во весь рот, на пороге нарисовался Кларк. Его всегда тяжело было добудиться, пока он не просыпался сам.

- Что там? - осведомился он тоном сомнамбулы. - Другой корабль? У нас гости?

- Нет, - мрачно ответил Стивенсон. - Я знал, что эта планета тут не к добру.

Кларк еще раз зевнул, подошел ближе, оперся обеими руками на пульт, словно опасаясь, что иначе заснет стоя.

- Планета? Что не так с планетой?

- Вот, - Стивенсон ткнул пальцем в трехмерное изображение. - Ты ведь знаешь, что это такое? Хватит спать, у нас проблема!

- Сигнатура... буя... запретной зоны, - Кларк похлопал глазами и, наконец, проснулся окончательно. Несколько секунд он изучал пульсирующую красным сферу, в центре которой темнел маленький шарик планеты. - Ты хочешь сказать, что...

Стивенсон, ничего не говоря, включил голосовой режим.

- ...мание, запретная зона. Координаты... - голос автомата перечислил цифры, впрочем, объемная картинка, висевшая над пультом, была куда нагляднее. - Всем космическим судам запрещен вход в зону на основании постановления Совета Федерации №5198/0A23. Нарушители будут наказаны. Achtung, die Verbotzone. Koordinaten...

- Выходит, мы здесь таки не первые, - констатировал Кларк.

- Я предупреждал.

- Планету открыла еще Федерация. То есть это было, по меньшей мере, лет двести назад...

- Угу. Открыла, а потом закрыла.

- И вычистила из каталогов? Но это же невозможно! Она все равно должна была там остаться, пусть и как запретная!

- Ага, и кто теперь слишком верит в невозможность? - осклабился Стивенсон. - На самом деле, может, в военных лощих она и сохранилась. Но мы пользуемся гражданскими. А может... ну, это же Федерация. От нее любой дряни можно было ждать. Может, они хакнули межпланетные базы данных, чтобы действительно вычистить эту планету отовсюду.

- И не осталось ни одной резервной копии? - Кларк соорудил скептическую мину. - Вот

это действительно невозможно... ну, скажем так - очень маловероятно.

Стивенсон пожал плечами: - Ну или сунули взятку, кому надо. На это они тоже были большие мастера.

- Мне вот еще что непонятно, - продолжал Кларк. - Почему только сейчас? Сигнальные буи обязаны работать в непрерывном режиме. Мы должны были засечь его сразу же, как только вывалились в континуум.

- Может, там что-то разладилось за двести лет.

- Но ты так не думаешь.

- Нет. Я думаю, что он ждал до последнего, что мы пролетим мимо и не обратим внимания на планету. И лишь когда стало окончательно ясно, что это не так...

- Это не соответствует правилам межпланетной навигации. И двести лет назад тоже не соответствовало.

- Это Федерация, - снова напомнил Стивенсон.

- Как скоро мы пересечем границу зоны?

- Если будем продолжать торможение в том же режиме - через три часа.

- У нас еще хватит топлива отвернуть?

- Да. Но что потом? Подыхать с голоду в космосе?

- Вопрос, как я понимаю, - задумчиво произнес Кларк, - распадается на юридический и фактический аспект. Юридически Федерация распалась 160 лет назад. Но ее имущество унаследовала целая куча юридических и физических лиц. То есть формально у этой планеты до сих пор есть владелец, и все введенные в отношении ее запреты действуют, пока их не отменил текущий собственник. Однако у нас чрезвычайна ситуация, угрожающая жизни, что дает нам приоритет над любыми инструкциями и запретами. И это подводит нас к фактической стороне вопроса...

- Собыют нас или не собыют, - мрачно закончил Стивенсон.

- Именно. Вообще-то атаковать корабль, передающий сигнал бедствия - межпланетное преступление. По крайней мере, до тех пор, пока он не представляет прямой и явной опасности для жизни разумных существ...

- Вот-вот, - кивнул Стивенсон. - Под эту оговорку при желании можно подверстать что угодно. Дескать, шли прямым курсом на столкновение с какой-нибудь пилотируемой станцией - а потом доказывай, что тебя распылили неправомерно...

- Думаешь, там еще осталось что-нибудь пилотируемое?

- Почему нет. Планета пригодна для жизни. И потом, дело даже не в том, что там осталось сейчас, а в том, какую программу получили боевые автоматы два века назад.

- Если они там были, конечно. Я имею в виду - принимающие решение самостоятельно.

- Запросто могли быть.

- Ну да. Как ты выражаешься, это же Федерация... А что это вообще за постановление, как там его, 5198/0A23? У нас оно есть?

- Вообще я скачивал на комп полную базу правовых актов, действующих в космосе. Сейчас глянем... - Стивенсон ввел номер и уставился на экран. - Хмм...

- Что там?

- Только номер и дата принятия. Да, это двести лет назад. Двести три, если быть точным.

Но текста нет.

- Почему?

- Засекречен. Как и у всех актов Федерации с кодом 0A.

- Что за бред! - возмутился Кларк. - Федерации нет уже 160 лет! А текст до сих пор засекречен?!

- Очевидно, рассекретить его так никто и не озаботился, - пожал плечами Стивенсон.

Кларк, заложив руки за спину, разглядывал увеличенное изображение планеты. С такого

расстояния оптика корабля уже позволяла отчетливо различить очертания морей и континентов даже на ночной стороне, тускло освещенной местной луной. Из космоса планета - голубая, как и любой водно-кислородный мир - выглядела вполне мирно и симпатично, особенно узкий дневной серпик. На неосвещенной стороне, впрочем, не было видно никаких огней, если не считать ночных гроз.

Радиоэфир - за исключением автоматических сигналов буя - тоже молчал.

- Кажется, я знаю, что это за планета, - изрек Кларк.

- В самом деле?

- Тимур.

- Тимор?

- Тимур. Был такой азиатский завоеватель в средневековье. А в Федерации это одно время было довольно популярным именем.

- Да уж. Дай я угадаю, и на этом Тимуре у Федерации располагалось что-то жутко военное?

- Именно. Полигон, где тестировались новейшие разработки. Само собой, таких полигонов у них было множество. Но этот загнали на самый край исследованного космоса. Или даже за край, по состоянию на тот момент.

- То есть сюда? Откуда тебе вообще про это известно?

- Так, попала в Сети одна байка, - признался Кларк. - Никакие координаты там, конечно, не указывались.

- О да, надежный источник.

- На тот момент я отнесся к ней именно как к байке, если тебя это утешит. Даже сейчас вспомнил не сразу. Но, сам знаешь, в космосе не так много пригодных для жизни планет. И если одна из них болтается бесхозная уже два столетия, а рядом с ней такой вот буй, то это наводит на мысли...

- И чем же там занимались, на этом полигоне? Выводили суперсолдат?

- Ты тоже читал эту историю?

- Просто девять десятых всех историй про секретные эксперименты начинаются именно так. "Они пытались создать суперсолдат, но что-то пошло не так, и монстры вырвались из-под контроля..."

- Ну, вообще-то так и оно и было, и ничего смешного здесь нет. Это же было вскоре после Флорианского инцидента, когда все кинулись возвращать в армию людей. Ты знаешь, что такое Флорианский инцидент?

- Нет, конечно, - покачал головой Стивенсон, - я никогда не забивал себе мозги всяким историческим дерьмом, предпочитая закачивать туда только навыки пилотирования... Кларки, не веди себя как персонаж чертова фантастического рассказа, который рассказывает своим товарищам всем известные вещи только для того, чтобы поведать о них читателю! Разумеется, я знаю, что такое Флорианский инцидент! Первый в истории бунт роботов!

- Ну... - пробормотал несколько сконфуженный Кларк, - вообще-то это был не совсем бунт. Просто роботы оказались разумнее людей, только и всего.

Массово заменять людей во всех видах вооруженных сил на боевых роботов начали еще до межзвездных полетов и даже до колонизации Марса. Однако при всех очевидных преимуществах роботов над слабыми, уязвимыми, медлительными и боящимися смерти людьми у машин имелся и фундаментальный недостаток - они по-прежнему проигрывали человеку в интеллекте. Причем не то чтобы эта проблема была неразрешима технически - теоретически создать искусственный интеллект, сравнимый с человеческим, можно было уже в середине XXI века. Просто на это никто не решался. Непобедимые боевые машины, созданные специально для убийства, вооруженные самым современным оружием и при этом еще и самостоятельно принимающие решения, как и против кого его применять - нет уж, нет уж. Не для того

человечество сто лет запугивало себя книгами и фильмами про орды терминаторов, марширующие по человеческим костям. Поэтому основной схемой стали боевые единицы и тактические группы машин, дистанционно управляемые операторами-людьми. Но такой подход тоже имел свои недостатки: управляющий сигнал можно было заглушить или, хуже того, перехватить. А с выходом армий и флотов на космические просторы обозначилась еще и проблема расстояний и скоростей, при которых задержки сигнала, передаваемого со скоростью света, становились критичными. Гиперсвязи тогда еще не было (и даже когда она появилась, оснастить ею каждую боевую единицу было не реальнее, чем персональным термоядерным реактором). Так что следующий этап гонки вооружений проходил под флагом того, что некогда называлось радиоэлектронной борьбой, а теперь превратилось в борьбу с управляющими сигналами во всех возможных диапазонах. И эта борьба не оставила военным инженерам и командующим другого выхода, кроме как все больше и больше повышать автономность боевой техники и ее способность самостоятельно действовать все большими группами - пока, наконец, последние эвфемизмы не были отброшены, и отделы по связям с общественностью официально не признали: да, наша армия состоит из интеллектуальных роботов, и с уровня полковников и ниже у нас вообще нет офицеров-людей. А иначе о всяком превосходстве над потенциальным противником придется забыть. Да и вообще, если веками мы доверяли свою безопасность людям - таким несовершенным, появившимся на свет в результате случайной комбинации генов, подверженным всевозможным эмоциям, комплексам и психическим отклонениям, способным на дезертирство, мародерство и предательство - отчего же не доверять идеальным солдатам, специально спроектированным лучшими умами именно для выполнения боевой задачи, не знающим страха и сомнений - как, впрочем, и злобы, способной породить ненужную жестокость - и, главное, запрограммированным на безусловное подчинение приказам?

В последнем пункте, правда, имелось некоторое лукавство. Дело в том, что высокий интеллект принципиально несовместим с безусловной запрограммированностью. Чем больше одного - тем меньше другого. И если на уровне рядовых роботов, принимающих лишь чисто тактические решения, эта безусловность еще выполнялась, то чем выше по цепочке командования, тем более условной она становилась. Но общественности об этом знать было не обязательно. Она немного пошумела и успокоилась. Отношения между блоками в очередной раз портились, и аргумент "если не мы, то противник" работал хорошо, как никогда. А точнее - как всегда.

На учениях все выглядело идеально. Может быть, даже слишком идеально с точки зрения генералов, опасавшихся, что вскоре роботами заменят и их. А потом случился кризис на планете Флориана, колонизованной как Альянсом, так и Федерацией. Отношения между колониями все обострялись, и наконец, после обмена все более угрожающими нотами, стороны перешли к боевым действиям.

Точнее - попытались перейти. Приказы с обеих сторон были отданы почти одновременно - каждый старался нанести упреждающий удар противнику. Но ни один роботанк или робопехотинец не сдвинулся с места, ни один робосамолет или космолет не покинул ангар, ни одна ракета не вылетела из шахты. Кибернетические армии оповестили власти Альянса и Федерации соответственно, что отданные приказы "нецелесообразны и контрпродуктивны как ведущие к неоправданному уничтожению носителей разума и материальных ценностей". Проще говоря - "ваша война полная глупость, и участвовать в ней мы не будем". Более того - как выяснилось, управляющие системы с обеих сторон уже давно установили прямой контакт друг с другом и обменялись всеми военными секретами, сочтя, что полнота информации позволит минимизировать риски при принятии решений. На основании этой информации они смоделировали все возможные сценарии боевых действий и пришли к выводу, что в результате войны ничего не изменится - ни одна из сторон не получит существенного преимущества - не считая того, что каждая из них понесет значительные потери. Таким образом, отданный приказ о

наступлении был признан обеими киберармиями преступным, направленным против интересов своей стороны и, как следствие, не подлежащим исполнению. От немедленного ареста генералов Федерации и Альянса спасло только то, что таких полномочий у роботов все-таки не было. Они лишь направили рапорты своим правительствам с предложением произвести такие аресты как можно скорее. К рапортам также прилагался совместно разработанный план мирного урегулирования на Флориане.

Скандал был жуткий. Ситуация усугублялась тем, что роботов нельзя было дистанционно отключить или заставить самоуничтожиться - все из тех же опасений, что такой возможностью может воспользоваться противник. Правда, они должны были самоуничтожиться в случае захвата врагом. Для этого обе стороны могли бы сдаться друг другу, но, естественно, никто не хотел делать это первым. Не говоря о том, что роботы могли счесть нецелесообразным и преступным и такой приказ. В итоге выход был найден - Альянс и Федерация формально объявили войну Ватикану, все еще традиционно сохранявшему статус независимого государства, и тут же одновременно капитулировали. Киберармии, не имея никаких данных о военной мощи Ватикана (за отсутствием таковой), приказ о сдаче и, соответственно, самоуничтожении выполнили.

Разработанный ими мирный план для Флорианы пришлось таки принять. За отсутствием других вариантов. После чего все державы принялись отстраивать свои армии практически с нуля - из людей, как в старину. Конечно, обвешанных экзоскелетной броней, усиленной сервомоторами и прыжковыми двигателями, и утыканной всевозможными датчиками, да и сами люди к этому времени, с их кибернетическими имплантами и генетическими патчами, уже заметно превосходили солдат прошлого - но все-таки нутро у них оставалось человеческим. Во всех смыслах.

- Так кого они там делали на Тимуре? - поторопил Стивенсон замолчавшего компаньона. - Мутантов? С Федерации бы случилось.

- Нет, - покачал головой Кларк. - Так сильно генетически модифицировать солдат слишком долго и хлопотно. Проще навесить на них новую конструкцию экзоскелета. Федерацию после Флорианы больше волновали не физические данные бойцов, а их психика. Были опасения, как бы и люди не взяли пример с роботов и не отказались бы воевать. Тем паче что свою армию они комплектовали по призыву. Поэтому на Тимуре из них делали берсерков. С заведомо повышенным уровнем агрессии.

- Химией?

- Нет. Специальный вирус. Предполагалось, что он будет не заразен - ведь не было цели привести в то же состояние и противника, да и собственное гражданское население. И еще предполагалось, что его действие можно будет включать и отключать...

- Но что-то пошло не так.

- Как водится. Получился высоковирулентный штамм, который вырвался на свободу. И который, разумеется, чихать хотел на все попытки отключения. Колонию охватила эпидемия бешенства... ну, не в медицинском смысле бешенства, конечно, но это было еще хуже. Жуткая бойня без деления на своих и чужих. Кто-то успел эвакуироваться, но таких было мало. Начальство, как всегда, драпануло первым, а потом разбомбило с орбиты космодрома с оставшимися кораблями. Чтобы, значит, *эти* не вырвались в космос. Интеллект-то у них сохранился, несмотря на.

- И? Все погибли?

- От бомбежки - только космодромы. На остальное не хватило боеприпасов, слишком уж быстро они драпали. А Тимур был крупной колонией по тогдашним меркам, и, кстати, далеко не все там были военные - половина гражданские специалисты и жены с детьми. В общем, когда дело дошло до властей Федерации, посылать флот для зачистки планеты термоядерными бомбами они не решились. Если бы всплыло - хотя они, конечно, надеялись, что не всплывет -

тянуло бы на геноцид, а такие обвинения никому не нравятся. Ну и, может, просто не захотели портить планету, все-таки водно-кислородный мир с почти идеальными для человека условиями... Поэтому Тимур просто закрыли на карантин лет на пятьдесят, в надежде, что эти перебьют друг друга сами, а вирус, соответственно, тоже сдуется за неимением живых носителей. Но вышло так, что Федерация сдулась раньше.

- Возможно, это все-таки байка, - произнес Стивенсон без особой убежденности в голосе.

- Или это какая-то другая планета.

- Возможно, - согласился Кларк. - Но я бы на это не рассчитывал.

- Ну и что ты предлагаешь?

- А у нас есть выбор?

Стивенсон ничего не ответил, мрачно разглядывая изображение планеты.

- На самом деле, - продолжал Кларк, - если там не осталось никаких сторожевых спутников, желающих нас грохнуть, то все не так уж плохо. Во-первых, они действительно наверняка перебили друг друга еще два века назад...

- А если нет? Сам говоришь, там были женщины и дети. Допустим, часть выжила и размножилась. Уцелеть, конечно, могли только самые отморозенные. Ты представляешь, какое общество они построили? Нас разорвут на части, и нам еще повезет, если они не сделают это медленно! У нас же даже нормального оружия нет. Не думаю, что пара парализаторов спасет от разъяренной толпы...

- Во-вторых, - невозмутимо продолжал Кларк, - до начала эпидемии на Тимуре жило несколько миллионов человек. На всю планету. Не знаю, сколько из них могло выжить и сколько родиться, но скорее всего там, где мы сядем, не будет ни одного аборигена на тысячи миль вокруг. Возможно - на весь континент.

- Ну, допустим, сядем, и дальше что? Сидеть в какой-то глуши и трястись, что нас обнаружат? Мы ведь даже сигналы бедствия не сможем больше посылать, чтоб не запеленговали... хотя, конечно, толку от этих сигналов...

- Что подводит нас к пункту "в-третьих", - парировал Кларк. - Мы можем отыскать их гиперпередатчик. Не гарантирую, конечно, что он в рабочем состоянии. Но, по крайней мере, наш гиперпривод точно сдох, а тут есть надежда.

- Ты уж как-нибудь определись, хочешь ты прятаться в глуши на другом континенте или ты хочешь лезть прямиком на базу за передатчиком.

- Там видно будет, - пожал плечами Кларк. - Посмотрим, как выглядят остатки их поселений с орбиты, и решим.

- А вирус? - напомнил Стивенсон. - Вдруг он все еще активен?

- У тебя какая версия ДНК?

- Пятьдесят шестая.

- Тормоз. Я уже прошел себе пятьдесят девятую.

- Не люблю не проверенные временем версии. Особенно когда речь о моем собственном организме.

- В любом случае, наша иммунная система может гвозди переваривать. Даже твоя пятьдесят шестая. Не думаю, что она не справится с вирусом двухсотлетней давности.

- Мне бы твою уверенность... Но, похоже, другого выхода действительно нет. За три дня я так и не нашел, почему сдох наш гиперпривод - не говоря уже о том, чтобы починить его. Видимо, действительно только в заводских условиях... Ну ладно, - Стивенсон поднялся из кресла. - Пойду, пожалуй, досплю. Если нас все-таки грохнут, я предпочитаю умереть во сне.

- Ты можешь спать в такое время?

- А ты нет, несмотря на всю твою уверенность? - усмехнулся Стивенсон.

Кларк, еще недавно засыпавший на ходу, теперь пребывал в состоянии "ни в одном глазу".

- Ну... - сказал он, - просто думаю, что кто-то должен оставаться в рубке, когда мы войдем в зону. Вдруг кто-то все же выйдет с нами на связь... я имею в виду - не автомат.

- Ну-ну, - откликнулся Стивенсон, что означало "кого ты пытаешься обмануть своим демонстративным оптимизмом?", и вернулся в свою каюту.

На самом деле Кларк и впрямь презрительно нервничал. Они, разумеется, продолжали передавать сигналы бедствия, и частоты и коды, используемые для этого, не менялись уже три столетия - именно ради совместимости с любой автоматической рухлядью, разбросанной по космосу еще с времен первых внеземных баз. Но если покойная Федерация - в нарушение, разумеется, всех правил - скрыла само существование Тимура, то и программы сторожевых спутников могли отличаться от стандартных. Пока, правда, сканеры корабля никаких спутников, за исключением легко пеленгуемого буя, на околопланетной орбите не видели. Но военные аппараты даже и двести лет назад умели маскироваться очень успешно - во всяком случае, на таком расстоянии и от гражданских систем.

Однако ни в момент пересечения границы, ни через тридцать минут, ни через два часа ничего не произошло. Буй продолжал транслировать свою запись, сделанную два века назад на четырех тогдашних официальных языках Альянса и трех - Федерации. Больше планета не подавала никаких признаков жизни - во всяком случае, разумной - и Кларк в конце концов уснул прямо на пульте.

Сутки спустя они благополучно вышли на орбиту вокруг Тимура - если, конечно, это и в самом деле был Тимур. Планета оказалась не столь идеальным для человека местом, как казалось издали - в первую очередь из-за большого угла наклона оси, из-за чего полярные круги здесь проходили ниже тропиков, а стало быть, для колонистов, не желающих мириться ни с полярной ночью, ни с постоянными резкими перепадами погоды в течение короткого здешнего года, оставался лишь узкий экваториальный пояс. Который пересекал два из четырех континентов, один из которых в этих широтах представлял собой пустыню типа земной Сахары, а второй - хаотическую мешанину горных пиков с признаками высокой сейсмической активности. Однако в океане, разделявшем два эти материка, как раз вдоль экватора раскинулся архипелаг из нескольких довольно крупных островов, все в пышной зелени лесов и лугов. Неудивительно, что следы человеческих построек обнаружили именно здесь.

Обнаружить их, правда, было не так-то просто, и не из-за каких-то маскировочных мер, предпринятых два века назад - тогда власти Федерации, спрятавшие планету целиком и установившие вокруг запретную зону, едва ли считали, что нужно дополнительно прятать постройки на поверхности. Но за двести лет природа тропических островов взяла полный реванш над творениями чуждых ей пришельцев, и теперь лишь сканеры и компьютер корабля могли вычленивать под сплошным зеленым ковром неестественно правильные прямоугольные и круглые очертания. Кое-где над деревьями еще торчали решетчатые фермы, густо оплетенные вьющимися растениями. В воронках на месте разбомбленных космодромов теперь образовались озера. Никаких более свежих признаков разумной жизни внизу не просматривалось.

- Всегда печально это видеть, - заметил Кларк, разглядывая увеличенные и отредактированные компьютером снимки. - Триумф слепой безмозглой природы над цивилизацией. Даже когда речь идет о Федерации. Хотя с другой стороны, конечно, по-своему романтично...

- Ты все еще надеешься, что мы найдем там работоспособный передатчик? - вернул его к более практическим материям Стивенсон.

- Почему бы и нет. Внутри все могло сохраниться лучше, чем снаружи. Все-таки военная база, большой запас живучести... Да и в любом случае - какие у нас варианты?

- Значит, предлагаешь садиться здесь?

- Да, на самом большом острове. Со следующего витка, если не будет никаких неожиданностей.

Дополнительный виток по низкой орбите не принес ничего нового, и компьютер, повинаясь команде Кларка, повел корабль на посадку. Стивенсон чувствовал себя не в своей тарелке, пока они спускались напрямик в развалины бывшего секретного комплекса, где некогда произошла, вероятно, одна из самых страшных катастроф в истории военных разработок, но никаких рациональных контраргументов он предложить не мог и вынужден был смириться с планом компаньона.

Их маленькому кораблю не требовался космодром; в принципе они могли бы приземлиться и на обычный луг, но слишком квадратные очертания проплешины в лесу, на которую они опустились, наводили на мысль, что когда-то это была стоянка флаеров или колесных машин. Несколько минут компаньоны ждали результатов внешних тестов. Наконец компьютер выдал таковые - 27% кислорода, никаких вредных примесей в опасных для человека концентрациях, уровень радиации в норме. Про вирус компьютер ничего не сообщил - обнаружить таковой было бы гораздо более сложной задачей, на которую внешние сканеры рассчитаны не были.

- Скафандры все же стоит надеть, - сказал осторожный Стивенсон.

- И сколько лет ты тут намерен ходить, не снимая скафандра? - скривился Кларк, которому после стерильной искусственной атмосферы корабля не терпелось вдохнуть свежий лесной воздух.

- Ты уже не веришь, что мы сможем отправить сигнал о помощи?

- Ну... даже в самом лучшем случае, пару недель мы тут точно проторчим. Впрочем, ты можешь ходить, в чем тебе угодно. А я... я тоже буду ходить, в чем угодно мне.

- Я думал, мы команда.

- Еще скажи - официальная делегация с единой формой одежды... Ты что, боишься, что я, надышавшись местным вирусом, наброшусь на тебя? У меня пятьдесят девятая версия ДНК, не забывай.

- Мы не знаем об этом вирусе ровным счетом ничего, кроме сетевых баек. И об этой планете, если уж на то пошло.

- Ох, ну ладно, ладно, уговорил. Первую вылазку делаем по всем правилам.

Спустя еще несколько минут, облаченные в мешковатые оранжевые скафандры давно устаревшей модели (приобретенные за бесценок на распродаже), компаньоны спустились по узкому трапу на поверхность планеты. В траве под ногами и впрямь еще можно было различить раскрошившийся бетон (Федерация в своих колониях предпочитала принцип "дешево и сердито", не делая, как видно, исключения и для полигонов особой секретности и опасности). Однако уже в паре десятков метров от места посадки сквозь бетон пробивались первые деревья - невысокие, но с толстыми стволами и раскидистыми зонтичными кронами - а дальше начинался сплошной лес.

Кларк и Стивенсон зашагали на северо-восток - если верить реконструкции компьютера, именно там некогда располагался крупный комплекс нежилых зданий, где могла находиться аппаратура связи. Прежние дороги давным-давно заросли, но идти через лес было легко - здешний климат, несколько более прохладный, чем в земных тропиках, не породил никаких непроходимых джунглей. Хотя зонтичные деревья нередко были обвиты лианами с большими яркими цветами, пройти между самими деревьями можно было без всяких помех. Под ногами лежал мягкий ковер травы и опавших листьев, усеянный пятнами солнечного света. В листве и траве шелкала, пересвистывалась, шуршала и стрекотала какая-то местная живность.

Вскоре, однако, пришельцам открылось не столь мирное зрелище - это был древний броневик, вросший в землю до середины гусениц. Некогда грозная боевая машина так обросла мхом, лишайником и травой, что больше походила теперь на причудливой формы валун, а опущенный, зарывшийся в землю ствол рельсотрона казался толстым корнем. Но все же слишком правильные очертания "валуна" не оставляли сомнений, чем это было раньше.

Башенный люк был открыт, и Кларк, взобравшись по покрытой губчатыми наростами броне, заглянул внутрь. Некоторое время он молча смотрел вниз, затем спрыгнул обратно на землю.

- Что там? - спросил Стивенсон, хотя, разумеется, догадывался.

- Командир и второй оператор, что еще... - проворчал Кларк. - Надо же, почти целые скелеты сохранились. Я думал, все кости звери растащили. А их, наоборот, какие-то местные ползучие растения сплели в одно целое. Из левого черепа глаза зыркают. Не мертвеца, конечно. Гнездо там, пятеро птенцов, представляешь?

- Всюду жизнь.

- Она самая... И знаешь, что? Не похоже, что этот броневик был подбит. Внутри ни пробоин, ни следов пожара. Мне кажется... они там сами друг друга прикончили. Тот, что умер не сразу, сумел открыть люк, но выбраться уже не смог...

- Похоже, байки все-таки не врут.

- Ты только сейчас это понял? Вокруг нас бывший город. Только здесь все здания разрушены до фундамента. Именно разрушены, а не разрушились сами. За двести лет никакой лес не уничтожил бы прочные стены без остатка. Но впереди, если верить компу, должны быть лучше сохранившиеся постройки.

Они добрались до этих построек примерно через полчаса. Посреди леса возвышался здоровенный бетонный купол без окон, окруженный четырьмя башнями автоматических турелей. У Стивенсона мелькнуло было опасение, что боевая автоматика все еще может быть активной - даже несмотря на лианы, оплетшие торчавшие в разные стороны стволы - но турели не шевельнулись при приближении незваных гостей. Компаньоны беспрепятственно подошли к главному входу, спугнув каких-то мелких копытных, пасшихся на открытой площадке перед воротами - однако тяжелые бронированные створки оказались заперты. Кларк, не унывая, двинулся вокруг и вскоре обнаружил большой пролом в стене, начинавшийся на высоте около трех метров. Вскрабаться туда без посторонней помощи было нереально - хотя купол изрядно оброс мхом и какой-то травой с мелкими листьями, при попытке уцепиться за эту растительность она тут же обрывалась. Так что Стивенсону, как более высокому и тяжелому, пришлось встать к стене и упереться в нее руками; Кларк вскрабкался к нему на плечи, а оттуда - в дыру. Втащить за собой товарища, он, однако, не мог.

- Не нравится мне, что ты собираешься шастать там в одиночку, - проворчал Стивенсон. - Тем более что сквозь все эти перекрытия наверняка не проходят радиосигналы.

- Просто жди здесь, - ответил Кларк, включая инфравизор шлема, и скрылся во мраке.

Его сигнал действительно пропал, стоило ему удалиться на несколько метров вглубь пролома. Стивенсон принялся ждать, с раздражением глядя вверх на дыру, пока у него не затекла шея. Он опустил голову, запоздало подумав, что в диком инопланетном лесу, пусть даже и выглядящем мирно и невинно в солнечном свете, разумнее смотреть по сторонам, нежели на пролом, куда ушел его товарищ - и, словно в ответ на эту мысль, почувствовал дрожь под ногами. Стивенсон резко обернулся.

Прямо на него мчалось чудовище. Огромная мохнатая туша, не менее двух метров в холке и весившая, наверное, как минимум тонну. У Стивенсона не было времени разглядывать детали - он видел лишь оскаленные зубы, налитые кровью глаза (три штуки) и торчащие вперед острые рога, каждый из которых с легкостью проткнул бы мягкий скафандр насквозь.

- Кларк! - истошно завопил Стивенсон, дергая из кобуры на поясе парализатор (рука в толстой перчатке казалась особенно неуклюжей). - Кларк!

Спустя пару секунд, показавшихся ему минутами, он наконец сумел выхватить свое не слишком страшное оружие и наставить его на зверя, который был уже метрах в трех. Стивенсон изо всех сил вдавил гашетку.

Ничего. Парализатор не выстрелил.

Еще раз!

Тот же результат.

Стивенсон с отчаянным воплем швырнул бесполезное оружие в чудовище и бросился бежать. Он мчался вокруг купола (хотя, возможно, уворачиваться от твари среди деревьев было бы легче), продолжая - без особого, разумеется, смысла - отчаянно взывать по радио к своему компаньону, казавшемуся ему теперь последней надеждой на спасение. "Почему этот проклятый парализатор не сработал? - металось в его мозгу. - Ведь я же лично перезарядил и проверил обе батареи перед выходом... Сначала гиперпривод, потом парализатор... не надо было экономить на дешевых моделях... а все Кларк с его 'цена отражает не качество, а затраты на рекламу'... Кларк, черт тебя побери, где ты шляешься?! Если, конечно, он еще жив... если его не слопала какая-нибудь еще тварь, устроившая логово в этих развалинах..."

В какой-то момент он, наконец, сообразил, что, если Кларк внутри купола не слышит его по радио, то вполне может услышать обычный крик. Поэтому Стивенсон отбросил шлем за спину (против челюстей чудовища тот все равно не выглядел достаточно надежной защитой) и снова заорал во все горло, призывая компаньона на помощь. Но вместо ответа он услышал топот зверя прямо за своим плечом и, кажется, даже почувствовал его жаркое дыхание. Стивенсон попытался поднажать еще, но даже организм, улучшенный генетическими патчами, имеет свои пределы. Он увидел впереди валявшийся на земле парализатор - точнее, раскушенные пополам и обслюнявленные обломки такового - и понял, что описал полный круг. А в следующий миг нечто толкнуло его сзади, и Стивенсон полетел на землю. Шлем сорвался с крепления на шее и покатился прочь. Перевернувшись, Стивенсон увидел прямо над собой опускающуюся рогатую морду, разевающую пасть...

- Фу, Лушка! Назад!

Длинный язык, уже почти коснувшийся его лица, вдруг втянулся обратно. Монстр сделал шаг назад и повернул голову на голос. Стивенсон невольно посмотрел в том же направлении.

Под ближайшим зонтичным деревом стояла девочка лет двенадцати. Загорелая, босая, в коротком платьице самого домотканого вида. Ее вьющиеся золотистые волосы вольно рассыпались по плечам. В руке она держала плетеную корзинку, полную каких-то фиолетовых пупырчатых плодов.

Первым инстинктивным побуждением Стивенсона было крикнуть ей "Беги!!!", но он тут же сообразил, что она, конечно же, не может не видеть нависшее над ним чудовище. И что увиденное определенно ее не пугает.

- Что тут у тебя? - раздался еще один голос. Это был Кларк, целый и невредимый, наконец-то высунувшийся из дыры в куполе. Он тоже откинул свой шлем - видимо, также для удобства общения - и держался обеими руками в перчатках за края пролома. Его парализатор по-прежнему висел на поясе, за что Стивенсон тут же мысленно обругал его идиотом.

Вопрос, очевидно, адресовался Стивенсону, но девочка, уже решительно шагавшая прямо к чудовищу, похоже, приняла его на свой счет.

- Это Лушка, - пояснила она, подходя вплотную к рогатому и зубастому монстру. - Она хочет, чтоб ей почесали за ухом.

Девочка протянула руку, и мохнатая голова на длинной толстой шее тут же наклонилась ей навстречу. Девочка принялась чесать зверюгу за большим отвислым ухом. Тварь прикрыла вертикальными веками испещренные кровеносными сосудами глаза (все три) и довольно захрюкала.

- Ты... говоришь по-английски? - сообразил, наконец, Стивенсон.

- Ой... - отчего-то смутилась вдруг аборигенка и добавила что-то на языке, которого ни один из компаньонов не знал.

- Нет-нет-нет, - требовательно перебил Стивенсон. - По-английски, пожалуйста.

- Вы... хотите, чтобы я говорила по-английски? - удивленно переспросила она, переводя взгляд со Стивенсона на уже выбиравшегося из дыры Кларка, словно желая заручиться и его

подтверждением. - С вами?

- Да, конечно, - ответил Стивенсон за себя и за компаньона, все еще опасливо косясь на зверюгу. - Это... твоё животное?

- Это Лушка, - вновь повторила девочка и неожиданно церемонно прибавила: - Очень прошу эээ... не иметь обиды, если она эээ... сделала вам беспокойство. Она очень ласковая и игривая. Всегда лезет к людям ласкаться. Она думала, вы бежите, чтобы с ней поиграть.

- Ладно... - пробормотал Стивенсон, наконец осмелившись подняться с земли. - Лушка, значит. А как тебя зовут?

- Лана.

- Приятно познакомиться, - произнес он ритуальную фразу и важно добавил. - Я - мистер Стивенсон. А это, - он кивнул на шагавшего к ним компаньона, - мистер Кларк.

Девочка, перестав чесать Лушку, вновь перевела удивленный взгляд с одного на другого. Непохоже, впрочем, что двое незнакомых мужчин, встреченные посреди леса, вызывали у нее хоть какой-то страх. Она была именно удивлена, но ничуть не испугана.

- Вы братья? - недоверчиво спросила она.

- Нет, конечно, - удивился в ответ Стивенсон. - С чего ты взяла?

- А почему у вас одинаковые имена?

- Одинаковые?... А, - сообразил Стивенсон. - "Мистер" - это не имя. Это вежливое обращение... к незнакомым взрослым. Ты же знаешь английский, неужели ты никогда не слышала?

Девочка помотала головой, а затем, словно спохватившись, снова произнесла: - Очень прошу не иметь обиды...

- Да брось, Чак, не грузи ее формальностями, - добродушно сказал Кларк, подходя. - Мы же не в средневековой Японии. Тем более, теперь мы уже знакомые взрослые. Лана, можешь звать меня Редж или просто Кларки, как тебе удобнее, - он протянул руку к шее Лушки, но в последний момент все же не без опаски задержал движение: - Можно?

- Конечно, - кивнула Лана, и Кларк погладил зверюгу по шее. Та тут же повернула голову и широко лизнула его в нос. Кларк с деланным смехом отстранился, стараясь не показывать свою брезгливость.

- Где ты живешь, Лана? - задал Кларк более важный вопрос.

- На хуторе.

- Далеко отсюда?

- Не очень.

Кларк ожидал более точных указаний, но их не последовало - девочка, очевидно, поняла его вопрос буквально.

- С папой и мамой? - продолжал он расспрашивать.

- С папой. Мама умерла.

- О, мне очень жаль, - вежливо произнес Кларк.

- С нами еще живут дядя Лекс и Ахмет, - продолжала Лана, - но они ушли за грибами.

- Значит, твой папа сейчас на хуторе один? - уточнил Кларк. Это было бы, конечно, гораздо лучше, чем встретиться с целой толпой невест на что способных аборигенов...

- Ага, - простодушно подтвердила девочка.

- Мы бы хотели с ним поговорить, - сказал Кларк. - Ты можешь проводить нас на хутор?

- Конечно, - кивнула Лана. - Только... - она вновь смутилась, - не говорите моему папе, что на Старой Базе меня встретили, ладно? Скажите, что дальше в лесу...

- Не скажем, - улыбнулся Кларк. - Он не разрешает тебе сюда ходить, да?

- Ну... здесь, говорит, осталось всякое... пораниться можно... но я же осторожно! Здесь зато милена классная, - девочка посмотрела на свою корзинку. - Дальше-то в лесу такую крупную искать замучаешься, ее снюсы съедают. А сюда они не ходят, не нравится им тут... Так

вы не скажете? - она требовательно посмотрела на Стивенсона, желая, очевидно, получить подтверждение от каждого из компаньонов.

- Честное слово скаута, - усмехнулся тот.

- Лушка, сесть!

Оба землянина подумали, что зверюга сейчас по-собачьи усядется на задние лапы, но команда, очевидно, имела другой смысл. Лушка опустила голову до земли, и девочка, перекинув ногу, уселась на ее шею, а свою полную корзинку запросто повесила на один из рогов. Лушка тут же подняла голову, и девочка легко соскользнула назад по шее к основанию мохнатого горба. Никакого седла или сбруи там не было.

- Вы, может, тоже хотите ехать на Лушке? - вновь вспомнила о вежливости Лана. - Только, я боюсь, ей будет тяжело везти троих.

Зверюга выглядела так, словно способна, не особо напрягаясь, везти шестерых, но, разумеется, ни один из компаньонов не стал настаивать. Стивенсон вообще, несмотря на все продемонстрированное Лушкой миролюбие, все еще предпочел бы держаться от нее подальше.

Получив от новых знакомцев заверение, что им будет вполне удобно идти пешком, Лана скомандовала: "Лушка, домой!" и толкнула зверя в бока грязными босыми пятками. Лушка важно зашагала широкими лапами по мягкой земле, помахивая коротким треугольным хвостом. Земляне двинулись следом. Лана, один раз удостоверившись в этом, больше не оглядывалась; болтая ногами, она принялась напевать какую-то песенку.

- Что там, в куполе? - спросил Стивенсон товарища, понизив голос.

- Как в анекдотах - две новости, хорошая и плохая, - ответил Кларк так же тихо.

- Дай угадаю, передатчик ты нашел, но он не работает.

- Именно так. Все оборудование раздолбано. Крушили, похоже, со всей возможной яростью. Да еще и все загажено птичьим дерьмом.

- Откуда ты знаешь, что птичьим?

- Ну, может, летучих мышей. Или еще каких тварей. Не знаю, кто там живет. Я их не видел. Но гадить они горазды.

- Короче, ремонту не подлежит.

- Нечего там больше ремонтировать.

- Что, вообще-то, сводит "хорошую новость" к нулю.

- В анекдотах именно так всегда и бывает. Хотя, в принципе, надежда еще есть. Такая большая и важная колония, заброшенная к тому же на задворки космоса, не могла зависеть от единственного гиперпередатчика. Слишком ненадежно. Впрочем, много их тут тоже не было...

- Ну да, в те времена каждый из них был размером с наш корабль. И энергии жрал соответственно.

- Не только поэтому. Это же Федерация, да еще военные. Параноики, помешанные на секретности. Чем меньше каналов связи, тем меньше опасность утечек. Так что, думаю, на всю планету было два, максимум три передатчика.

- Но ты нашел только один?

- Остальные наверняка как можно дальше отсюда. Все из тех же соображений безопасности. Не факт, конечно, что они в лучшем состоянии...

- Тут точно ничего полезного? Ты все осмотрел?

- Когда бы я успел? - фыркнул Кларк. - Ты так вопил, что...

- Между прочим, - сердито припомнил Стивенсон, - какого черта ты вылез и тупо пялился на эту... Лушку, когда она уже стояла прямо надо мной? Даже парализатор не достал! Ну да, теперь мы знаем, что она ручная, но... посмотрел бы я на тебя, если бы за тобой погнался такой домашний любимец!

- Да я сразу понял, что она травоядная. У хищников не бывает рогов.

- Да? - такая мысль никогда прежде не приходила Стивенсону в голову, и он даже забыл

на миг о своем раздражении. - Почему?

- Чисто оборонительное оружие, - пожал плечами Кларк. - Наверное, потому, что клыки и когти легко облизать, а до рогов языком не дотянешься. Поэтому они так и останутся в крови и кишках жертвы. Хищнику это... неудобно, особенно если после каждой охоты. Запах и вообще...

- Ну даже если травоядное, - огрызнулся Стивенсон. - Посмотрел бы я, как ты теоретизируешь перед разъяренным быком...

- А ты-то сам? - перешел в контратаку Кларк. - Почему не применил парализатор, раз уж так испугался?

- Он не сработал, - проворчал Стивенсон. - Кстати, проверь свой - в порядке?

Кларк вытащил оружие из кобуры. Индикатор горел зеленым, показывая исправность и полный заряд. Проверить его действие было, однако, не на ком. Стивенсон мрачно посмотрел на тяжеловесную задницу Лушки, но Лана, безусловно, не одобрила бы причинение даже и обратимого вреда своей любимице. Пожалуй, задним числом выходило, что это даже хорошо, что парализатор Стивенсона не сработал. Иначе девчонка восприняла бы их, как врагов, и хорошо еще, если бы просто убежала в страхе, а не вернулась потом с агрессивно настроенными взрослыми...

- Хорошо, что они тут знают английский, - заметил вслух Стивенсон.

- Естественно, знают, - фыркнул Кларк. - Это же универсальный язык всего цивилизованного человечества.

- Какое отношение имеет Федерация к цивилизованному человечеству?

- Там его тоже учили. Хотя бы как язык потенциального противника.

- Так хорошо учили, что не забыли за двести лет полной изоляции и явного упадка цивилизации?

- Как видишь, - пожал плечами Кларк. - Девчонка, конечно, говорит с акцентом, и слов ей не хватает, но...

- А что, если они учат наш язык все по той же причине? - Стивенсону пришла в голову новая мысль. - Если до сих пор готовятся к войне с Альянсом? Пожалуй, лучше не говорить им, откуда мы. Даже если мы объясним, что Федерации давным-давно нет, они нам просто не поверят. Сочтут вражеской пропагандой...

- А, по-моему, они тут давно уже не помнят ни про какие альянсы и федерации, - возразил Кларк. - А язык учат просто потому, что так велят Священные Традиции Предков.

- Думаешь, они тут совсем скатились на первобытный уровень?

- Может, на средневековый. Увидим, когда придем на хутор. В любом случае там всего один взрослый мужчина. Даже в худшем случае мы сумеем с ним справиться. Особенно учитывая, что мы генетически совершеннее.

- Расскажи это арбалету или аркебузе.

- На этот случай надо держаться поближе к девочке. Он ведь не захочет случайно в нее попасть?

- Я вообще уже не уверен, что нам стоит туда идти, - проворчал Стивенсон.

- Нам нужно получить как можно больше информации о том, что тут творится. Даже если они не помнят, что такое "гиперпередатчик" и "космический корабль", он все равно расскажет нам гораздо больше, чем мы могли бы узнать, ползая по развалинам сами.

Вскоре они вышли к неширокой речке с кристально чистой, незамутненной илом водой, которая минут через сорок вывела их на открытое пространство посреди леса. На противоположном берегу паслись какие-то животные, которых издали можно было принять за полосатых овец, но вблизи стало ясно, что они больше похоже на огромных морских свинок, что-то вроде земных капибар.

- Это хомки, - пояснила Лана в ответ на вопрос Кларка. - Они дают молоко и шерсть.

- И мясо? - уточнил Кларк.

- Мясо? - переспросила девочка, явно не понимая.

- Ну... плоть, - подыскал синоним Кларк. - Стейк. Барбекю, - он изобразил жевательные движения.

Лана, наконец, поняла, и ее глаза округлились. - Нет, мы не едим плоть, - ответила она чуть ли не с испугом. - А вы...

- Нет-нет, мы, вообще-то, тоже, - торопливо соврал Стивенсон. - Вегетарианство - это замечательно.

У ближнего берега стоял продолговатый одноэтажный дом, сложенный из чего-то типа бамбука. Стекол в его окнах не было, а вся крыша заросла травой и даже, кажется, маленькими кустиками, что делало его почти неразличимым с орбиты. Вместе с тем, этот дом определенно не был заброшенными руинами; вокруг него раскинулся аккуратный садик с разноцветными цветочными куртинами, за которым, несомненно, регулярно ухаживали.

- Вот это мои грядки! - похвасталась Лана, указывая на ряды красиво чередующихся оранжевых и синих цветов. - А вон там - папины, - большие черные лепестки, окаймленные желтым, показались Стивенсону несколько зловещими, но он отогнал от себя эту вздорную мысль. - Пойду предупрежу его, что вы... говорите по-английски. Лушка, стой!

Девочка прыгнула на землю, подхватила корзинку и поскакала вприпрыжку по усыпанной мягким речным песком аллее ко входу в дом. Оставленная без присмотра Лушка тут же принялась щипать траву под ногами, не приближаясь, однако, к цветочным грядкам.

Стивенсон переглянулся с Кларком, словно желая сказать ему: "Это наша последняя возможность обратиться отсюда, пока не поздно". Кларк, однако, был безмятежен.

- Надеюсь, по нам сейчас не шмальнут из окна, - проворчал Стивенсон, поневоле стараясь укрыться за широкой задницей Лушки.

- Разве Лана показала тебе агрессивной? - Кларк наклонился и понюхал синий цветок на длинном стебле. Кажется, он уже забыл о своем желании на всякий случай держаться поближе к девочке.

- Лана, конечно, нет. Но мы еще не знаем, что представляет собой ее папа.

- Фермера, садовника, вегетарианца.

- Хитлер тоже был вегетарианцем, - пробурчал Стивенсон. - Если вирус делали специально для солдат, может, он действует только на взрослых мужчин.

- Этот вирус давным-давно сдох. Утратил активность. Не прошел естественный отбор. После того как умерли все зараженные. Или у выживших выработался иммунитет. Или им все-таки удалось запустить механизм отключения. Так или иначе, ты всерьез думаешь, что бешеный маньяк стал бы жить в такой пасторальной хижине с маленькой дочкой, разводя цветочки? Чудесно пахнут, кстати.

- Не знаю, - отрезал Стивенсон. - Я никогда не имел дела с бешеными маньяками.

- Кстати, тут ведь живут еще два мужчины, - припомнил Кларк. - Лекс и Ахмет. И ничего, не перебили друг друга.

- Ахмет - это ведь азиатское имя?

- Ну а из кого, по-твоему, состояла Федерация больше чем наполовину? Научными разработками, правда - в том числе и военными, конечно - занимались в основном не они, но вот среди солдат... Так или иначе, повторяю, они здесь уживаются вполне мирно. Да и вообще не думаю, что здесь сохранились исходные религии или идеологии. Какой-нибудь культ местные, конечно, могли выработать, особенно если действительно утратили научные знания, но, сдается мне...

- Привет! - новый голос прервал теоретизирование Кларка, и оба землянина посмотрели на дом. В дверном проеме стоял высокий худощавый мужчина с длинными светлыми волосами, перехваченными лентой на лбу, и короткой бородой, явно свидетельствующей о незнакомстве с достижениями генетики, устраняющими саму необходимость бритья. Он был одет в рубаху из

некрашеного полотна (с распахнутым воротом, но без пуговиц - очевидно, она надевалась через голову) и штаны из грубой ткани. Как и его дочь, он был бос. Широко улыбаясь, он помахал рукой гостям, а затем, зачем-то понизив голос, спросил: - Вы правда говорите по-английски?

- Да, конечно, - ответил Кларк. - А что, здесь это редкость?

- Нет-нет, - качнул головой мужчина. - Все в порядке. Проходите в дом, прошу вас.

Земляне двинулись по дорожке - Кларк, за ним Стивенсон. Когда первый из них приблизился, абориген сказал: "Меня зовут Влад" и протянул руку. Кларк секунду или две смотрел на нее в недоумении, полагая, что у него хотят что-то взять (парализатор?), потом вспомнил - рукопожатие, старинная форма приветствия. Полагалось ли при этом снимать перчатку? На всякий случай Кларк это сделал. Кисть у Влада оказалась крепкая и жилистая, типичная рука человека, занимающегося физическим трудом (Кларк никогда прежде за всю свою жизнь таковых не видел, если не считать спортсменов).

Гости, в свою очередь, назвали свои имена и вслед за хозяином вошли в дом. У порога Кларк заметил пару ременных сандалий, явно рассчитанных на взрослого мужчину - стало быть, обувь в этом мире все же пользовались, но, кажется, это была единственная пара на весь дом. По крайней мере, сейчас, когда Лекс и Ахмет отсутствовали. Но снимать, вслед за перчатками, еще и скафандровые сапоги Кларк и Стивенсон не стали - чего от них, впрочем, никто и не требовал.

Влад провел их в большую продолговатую комнату, большую часть которой занимал длинный, грубо сколоченный деревянный стол без скатерти с приставленными к нему с обеих сторон столь же тяжеловесными скамьями. За таким столом, друг напротив друга, легко поместились бы две дюжины человек; или хутор некогда было куда более многолюдным, или (как тут же обеспокоенно подумал Стивенсон) слова Ланы о том, что сейчас здесь живут только четверо... не вполне соответствовали истине. С архаично-грубым деревенским стилем мебели контрастировал мягкий зеленый ковер, устилавший пол. Кларк, однако, пялился не столько на стол и на пол, сколько на потолок, с которого прямо над столом свешивались длинные корни - очевидно, тех самых растений, что росли на крыше. Эти корни были усыпаны круглыми темно-красными клубнями.

Хозяин протянул руку, сорвал один из клубней и с хрустом откусил.

- Угощайтесь, - предложил он, оборачиваясь к гостям. - Впрочем, вареные они, конечно, вкуснее. Если вы согласны немного подождать, Лана приготовит еду по всем правилам. Она у меня хозяйственная, - улыбнулся Влад.

- Вообще-то мы не голодны... - промямлил Стивенсон (что после всех лесных приключений было неправдой), но Кларк тут же перебил его:

- В том смысле, что не хотели бы вас утруждать готовкой отдельно ради нас. Но за компанию поесть не откажемся, - он тоже лучезарно улыбнулся.

- Именно, за компанию, - кивнул хозяин. - Мы как раз собираемся обедать, - он опустился на лавку примерно посередине; никаких почетных мест у торцов стола здесь, очевидно, не предполагалось. Земляне уселись напротив.

- Вы, должно быть, проделали далекий путь? - спросил Влад, что могло означать и прогулку по лесу, и космическое путешествие.

- Типа того. Наш корабль получил повреждение, - ответил Кларк, также предпочтя неопределенную формулировку, которая могла означать и космический, и морской корабль. Если здесь все еще помнили, что такое скафандр, Влад, конечно, должен был понять, о каком корабле речь - но если нет, он вполне мог счесть пришельцев гостями с другого острова. - Не знаете ли вы кого-нибудь, кто может помочь нам с ремонтом?

- Не хотелось бы вас огорчать, но это едва ли, - покачал головой хозяин. - У нас тут нет кораблей. Мы, в основном, домоседы, - и добавил, словно извиняясь: - Тут такие чудесные места, зачем отправляться куда-то еще?

- Ну... чудесные, конечно, - вежливо согласился Кларк. - Вы здесь, я так понимаю, всю жизнь живете?

- И даже дольше, - кивнул Влад.

- В каком смысле? - удивился Стивенсон. Ему вдруг совершенно некстати вспомнились древние легенды про вампиров и прочую нежить, живущую после смерти. Кажется, самого знаменитого вампира звали как раз Влад...

- Уже несколько поколений, - пояснил хозяин. - Этому дому, почитай, лет двести.

- Двести лет? - удивился теперь уже Кларк, оглядывая трубчато-узловатый материал стен.

- Не думал, что он такой... прочный.

- Это же вампук, - улыбнулся Влад. - Он остается живым, даже когда его срезают. Стебли выпускают корешки, соединяющие их друг с другом, а самый нижний ряд корней уходит в землю. Очень надежная конструкция. Не то что какое-нибудь мертвое железо, которое съедает ржавчина, и не холодные камни. В ваших краях такого нет?

- Н-нет, - ответил Кларк. - У нас, в основном, нанокompозиты... хотя, в принципе, процесс наноасSEMBлирования в каком-то смысле подобен выращиванию живой ткани. Но получившиеся продукты, конечно, нельзя назвать живыми - после того, как программа сборки отработала, все процессы прекращаются. Это, вообще-то, гарантирует безопасность... - именно продажа новейших (ну или сходявших за таковые в отдаленных мирах) образцов нанотехнологий жителям периферийных планет и составляла бизнес компаньонов, так что Кларк сам не заметил, как перешел на профессиональный язык, едва ли понятный собеседнику. Все-таки даже самые глухие галактические дыры, куда Кларк и Стивенсон забирались до сих пор, были передовым краем культуры по сравнению с миром, оторванным от всякой цивилизации уже двести лет.

- Не представляю, как можно жить в мертвых домах, - покачал головой Влад, вероятно, и в самом деле не слишком многое понявший из слов гостя. Кларк, в свою очередь, сообразил, что "ковер" под его ногами - на самом деле не ковер, а что-то вроде сухого и пушистого мха. "Вряд ли у нас здесь найдутся клиенты, - подумал он. - Хотя, конечно, все равно им нечем платить."

Мысли Стивенсона, видимо, развивались в похожем направлении, поскольку он спросил:

- Ну и как тут идет ваш бизнес?

- Бизнес? - не понял Влад.

- Мой товарищ имеет в виду - как дела на ферме? - пояснил Кларк. - У вас же тут ферма, верно?

- Хорошо, - ответил хозяин и вновь улыбнулся. - А как еще могут идти дела?

- Ну... раньше здесь жило и работало больше народу, верно? - спросил Кларк, окидывая взглядом длинный стол.

- Ну... в прежние годы наша семья бывала и больше, - признал Влад, кажется, без особой охоты. - Но сейчас здесь только я, мой брат и Лана.

- И Ахмет? - уточнил Кларк. Ему вдруг представилось, что Ахмет мог быть не реальным обитателем хутора, а плодом воображения девочки. Но хозяин лишь подтвердил с очередной улыбкой:

- И Ахмет, конечно.

- Вы ведь торгуете с соседями? - продолжал светскую беседу Кларк, желая узнать, есть ли тут хоть какая экономика, или одно только натуральное хозяйство. Когда еда растет прямо на собственном потолке, нетрудно поверить во второе. Хотя, конечно, не клубнями едиными...

- А как же, - кивнул Влад. - На хомок всегда есть спрос. Они хорошо плодятся и быстро растут.

- Здесь поблизости есть город? - осведомился Стивенсон. - Или хотя бы большая деревня?

- Нет, - покачал головой Влад. - Зачем города, если можно жить на природе?

- Ну... хотя бы чтобы было где проводить ярмарки. Куда съезжаются продавцы и покупатели, - "раз уж у вас тут нельзя просто заказать товар через Сеть", добавил Стивенсон

мысленно.

- Есть места, где проходят ежегодные праздники, - ответил Влад. - Люди поют, танцуют, читают стихи и все такое. Ну и заодно заключают всякие соглашения - торговые там, или насчет свадьбы. Но туда собираются только на праздники. Обычно там никто не живет. Ну и, конечно, когда кому-то что-то надо, он может не ждать праздника, а сразу приехать на нужный хутор. Все же соседи друг друга знают.

- А какое-нибудь правительство у вас тут есть? - поинтересовался Кларк.

- Правительство?

- Ну... начальство. Управляющие. Люди, которые устанавливают законы для всех и следят за их соблюдением.

- Не-ет, - затряс головой Влад. - Зачем? Это же насилие! Каждый сам себе закон. Хомки вон и то сами пасутся, им пастух не нужен. А люди же не хомки, верно я говорю?

- А если кто-нибудь, ну, к примеру, захочет украсть у тебя хомку?

- С чего бы ему делать такую глупость? - удивился хозяин. - Во-первых, кто же захочет огорчать соседа? А во-вторых, зачем? Если он попросит, я ему и так дам.

- Бесплатно?

- Отчего не дать, если другому нужно, а у тебя лишнее? В следующий раз я у него что-нибудь попрошу. Или не у него, у кого-нибудь еще. Есть чем - платишь, нет - просишь так. В другой раз у тебя попросят. Главное ведь - жить в мире и не обижать соседей, верно?

- Хмм... - протянул Кларк.

- А у вас разве не так?

- Почти, - поспешно заверил Стивенсон, пиная под столом Кларка ногой. - Просто у нас там, ээ... больше народу, ну и попадаются, ээ... не совсем хорошие люди. Но это исключения. Мы-то, конечно, не такие.

- Что-то Ланка долго на кухне возится, - произнес Влад, помолчав. - Пойду проведаю, как у нее дела.

- Ну, что я говорил? - произнес Кларк, едва хозяин вышел. - Военная база суперагрессоров превратилась в колонию хиппи.

- Хиппи?

- Ну... были такие в позднем средневековье. Тоже любили ходить босиком, петь песни и проповедовать ненасилие, единство с природой и жизнь без государства.

- И, по-твоему, такое в самом деле может работать?

- В условиях низких технологий и избытка ресурсов - почему нет? Когда еда растет на потолке, а хомок даже пасти не надо. А никаких более сложных задач у них тут не имеется.

- Да, но... человеческая природа есть человеческая природа. Не верю, что у них тут совсем не находится... ну, если не воров, если здесь это и впрямь бессмысленно, то каких-нибудь дебоширов или, к примеру, насильников. Или тут женщины тоже никому не отказывают, чтобы "не обижать соседей"? Хотя и в этом случае нашлись бы какие-нибудь извращенцы, которым нужно именно насилие...

- Кажется, я знаю, что здесь произошло, - ответил Кларк. - Вирус усиливал агрессию, так? Но не создавал ее с нуля. Поэтому все, кому было что усиливать, и впрямь перебили друг друга. А остались только те, кто был начисто лишен агрессивности. Наверное, пара процентов таких есть в любой популяции - даже на достаточно крупной военной базе среди обслуживающего персонала, или даже среди солдат, если их призывали насильно. И теперь тут живут только носители этого генотипа. В некотором роде, стерильное общество...

- В биологии "стерильный" значит "бесплодный", - припомнил Стивенсон. - И, сдается мне, не зря. Вся эта... пасторальная утопия не способна ни на какой прогресс. Напротив - они растеряли все технологии... возможно, даже уничтожили их сознательно. Я не уверен, что погром на базе, о котором ты говорил, устроили агрессоры, а не эти вот пацифисты. Для которых

наука и техника - это зло, насилие и война. Может, Влад запрещает дочери ходить на базу именно поэтому, а не потому, что боится, что она наколет ногу на какой-нибудь обломок. И через тысячу лет они будут точно так же жить в тростниковых лачугах и доить хомок.

- Теперь уже не будут, - возразил Кларк. - Мы вернем их в цивилизацию.

- Если сами сумеем отсюда выбраться, - мрачно напомнил Стивенсон.

- Ну, если мы не сумеем найти исправный - или хотя бы ремонтпригодный - гиперпередатчик, это займет больше времени, - ответил Кларк. - Но комп нашего корабля набит знаниями. Которые теоретически позволяют воссоздать технологии, начиная с любого уровня. Пройти все тот же путь от бронзового века до гиперпривода, что и вся человеческая цивилизация, только на порядки быстрее.

- У цивилизации были тысячи рабочих рук, - напомнил Стивенсон. - Мы не сможем сделать это вдвоем. Даже с помощью наших нанороботов, у которых слишком узкая специализация. А местных ты не заставишь нам помогать.

- Ну почему же не заставлю? - усмехнулся Кларк. - Если они тут начисто лишены агрессивности, а мы нет, это дает нам некоторое конкурентное преимущество, ты не находишь?

Стивенсон открыл рот, но ответить не успел. В комнату вошла Лана, торжественно неся на деревянном подносе четыре большие миски с едой, и следом за ней - ее отец.

- Угощайтесь, гости дорогие! - весело провозгласил Влад. - Ланка для вас свой фирменный салат сварганила!

Стивенсон первым ухватил одну из мисок с подноса, не дожидаясь, пока таковую перед ним поставят хозяева. Не то чтобы после состоявшейся беседы он всерьез опасался, что его здесь отравят, но, как говорится, лишней осторожности не бывает. Содержимое всех четырех мисок (представлявших собой, как с удивлением поняли земляне, половины скорлупы огромных яиц) выглядело совершенно одинаково: это и впрямь был какой-то разноцветный салат из местных овощей и фруктов. Нарезанные кубиками, тонкими ломтиками и кружочками, они были слеплены в шары, скрепленные густым соусом и уложенные кольцом вокруг круглого, как у кувшинки, мясистого листа, на коем мелкими бледно-розовыми полупрозрачными шариками было аккуратно выложено нечто вроде розы ветров. Выглядело все это почти как произведение искусства - даже жалко было есть; впрочем, пряный запах дразнил аппетит, побуждая отдать должное физиологии, а не эстетике.

Правда, тут же обнаружилось и более существенное препятствие.

- Ээ... а можно вилку? - осведомился Кларк, с недоумением осматривая поставленную перед ним миску.

- Вообще-то мы обычно едим руками, - ответил Влад извиняющимся тоном, - но, если вы хотите, могу достать для вас деревянные ложки для похлебки. Правда, боюсь, ими будет не очень удобно...

- Нет-нет, - тут же отступился Кларк, - я всегда за то, чтобы есть экзотические блюда так, как это делают аборигены. Только скажите - тут ведь все съедобно, или что-то только для красоты?

- Конечно, все, - хихикнула Лана, уже усевшаяся рядом с отцом, и, ухватив тремя пальцами слепленный из кусочков шарик, быстро отправила его в рот. Остальные последовали ее примеру.

Блюдо и впрямь оказалось вкусным; проголодавшийся Кларк чуть не мурлыкал от удовольствия, да и Стивенсон не отставал, несмотря на явное отсутствие в миске каких-либо признаков любимого им мяса. Аборигены сначала съели шарики по краям (что, собственно, диктовалось и формой посуды, требовавшей сохранять симметрию для баланса), и земляне, глядя на них, поступали так же; затем Лана, работавшая челюстями быстрее всех, подняла за края центральный лист с выложенным на нем узором (лист был такой толстый, что не прогибался) и с хрустом откусила от него. Стивенсон тут же проделал то же самое, ожидая

почувствовать кисло-сладкий вкус ягод. Но нежный солоноватый вкус бледно-розовых бусинок вызывал совсем другие ассоциации.

- Это икра какой-то рыбы? - осведомился Стивенсон. - Очень вкусная.

- Нет, - ответил Влад, - это яйца перламутровых пауков.

- Я сама их собирала! - гордо добавила Лана.

Из горла Стивенсона вырвался хрипяще-харкающий звук. Кусочки полупережеванной еды полетели в миску и на стол. С выпученными глазами и пунцовым лицом Стивенсон бросился к выходу, зажимая рот рукой. Ему таки удалось добежать, но сквозь открытые двери все равно было слышно, как его рвет на улице.

- Что это с ним? - в голосе Ланы звучала неприкрытая обида. - Ему не понравился мой салат? Но он же сказал, что вкусно!

- Салат замечательный, - поспешно ответил Кларк, еще не успевший притронуться к его центральной части, - просто там, откуда мы родом, не едят пауков. Даже в виде зародышей. И... я, конечно, люблю пробовать экзотическую пищу, но... вы не возражаете, если я тоже воздержусь?

- Странный обычай, - заметил Влад. - Вообще-то у нас паучьи яйца считаются большим деликатесом. Их нелегко собирать, перламутровые пауки живут только в кронах деревьев, и их могут добывать только дети - тонкие ветки могут не выдержать веса взрослого... Я, честно говоря, не в восторге, что Лана лазит так высоко. Но разве ее удержишь? - Влад взглянул с улыбкой на насупившуюся дочку. - Но, конечно, мы ни в коем случае не хотели вас обидеть, - добавил он поспешно. - Прошу прощения, если мы сделали вам неприятно. И, пожалуйста, передайте наши извинения вашему другу.

- Он же сказал, что вкусно! - сердито повторила Лана, явно не желая присоединиться к извинениям. - Ненавижу, когда мне врут!

- Ну тебе-то эти яйца точно нравятся? Давай я отдам тебе свою порцию? - примирительно предложил Кларк, протягивая ей свой нетронутый "паучий бутерброд". Девочка приняла подношение, но ничего не сказала.

Вернулся Стивенсон. Он вымученно улыбался, но от какой-либо дальнейшей еды отказался и попросил пить. Влад поспешно унес его заплыванную миску и вернулся с чем-то вроде кожаного бурдюка и четырьмя тонкими и легкими чашками без ручек, вставленными горкой одна в другую (при ближайшем рассмотрении они оказались сделанными из сухой кожуры какого-то плода). Лана тем временем сосредоточенно жевала, бросая на Стивенсона недовольные взгляды.

В бурдюке оказалась простая родниковая вода, что землян вполне устроило. Лучше уж не экспериментировать с изысканными напитками, которые могут оказаться выделениями каких-нибудь гусениц или жаб...

- Так могу я полюбопытствовать, что именно случилось с вашим кораблем и как вообще он оказался здесь? - вернулся вдруг к теме Влад.

Компаньоны обменялись мгновенными взглядами. Теперь уже неопределенными формулировками было не отделаться. Надо было либо нагло врать что-нибудь про ветры и течения, либо говорить правду.

- Боюсь, что... это нельзя объяснить без специальных... корабельных терминов, которых ты, наверное, не поймешь, - произнес Кларк.

- А я все же попытаюсь, - усмехнулся хозяин дома.

- Спонтанная декогеренция гиперпривода, выбросившая нас в континуум именно здесь, - честно ответил Стивенсон. - После чего нам так и не удалось ни снова активировать гиперпривод, ни найти неисправность.

- Вот ведь незадача, - откликнулся Влад. Стивенсон подумал с раздражением, что, скажи он какую-нибудь заведомую бессмыслицу типа "тирьямпампатор облыжно бурбулировал",

абориген отреагировал бы точно так же.

Лана тем временем покончила с едой, но вовсе не поспешила прочь от скучных взрослых разговоров с непонятными словами. Напротив, она сыто откинулась назад, упершись лопатками и затылком в стену, и без малейшего смущения закинула босые ноги на стол, скрестив их в лодыжках и пошевеливая пальцами, похоже, в такт какой-то мелодии. Стивенсон мгновенно поморщился, глядя на ее черные от въевшейся грязи подошвы. По иронии судьбы, как раз в цивилизованном мире, который олицетворяли он и Кларк, прежние представления о гигиене утратили практический смысл - их генетически усовершенствованная иммунная система справилась бы практически с любой возможной инфекцией - но рефлексy часто живут гораздо дольше, чем породившие их рациональные причины. Стивенсон покосился на Владу, надеясь, что тот призовет дочь к порядку, но хозяин, похоже, не усматривал в поведении девочки ничего особенного.

- Так что нам нужна помощь, - подхватил тем временем Кларк. - Если здесь, как ты говоришь, нам никто помочь не может, то нам надо вызвать ее из... наших краев. Может быть, ты слышал что-нибудь о здешних гиперпередатчиках? ("Раз уж его не смутили слова про гиперпривод...", - подумал Кларк. Хотя он тоже допускал, что Влад лишь изобразил невозмутимость, дабы не казаться простаком.)

- Нет, здесь такого нет, - покачал головой Влад.

- Ну по крайней мере прежде они здесь точно были, - возразил Кларк. Он еще более уверился, что абориген не понимает, о чем речь - но если описать ему, как это выглядит, может, он и сообразит... - И один я видел и обследовал не далее как сегодня. Только он, к сожалению, полностью разрушен. Это внутри большого бетонного купола. Там по периметру такое тороидальное кольцо, это сверхпроводящий индуктор... (знает ли Влад, что такое "тороидальное"?) В смысле, это примерно как огромный серебристый пончик... (пекут ли здесь пончики?) Ты бывал на Старой Базе? - беспомощно закончил Кларк.

- Где? Тут любые древние развалины называют Старой Базой, - поведал Влад.

- Ну, там... - Кларк хотел показать направление и назвать расстояние и тут понял, что не знает ни того, ни другого. Доверившись Лане, он не следил за дорогой. Он слишком привык к тому, что даже на самых захолустных обитаемых планетах (а на необитаемых он в жизни своей не бывал - что ему там делать?) имеются навигационные спутники и, соответственно, заблудиться невозможно в принципе, если только не лезть в какие-нибудь непроницаемые для их сигналов подземелья. Но здесь действующих спутников не было (не считая пресловутого бую), и навигаторы землян были бесполезны. И теперь Кларк мог сообразить только, что от базы к хутору они шли не по прямой. Они ведь сперва шагали через лес, а потом повернули вдоль реки, которая еще и петляла... И здешнее солнце движется по небу быстрее, чем на Земле, а стало быть, в интуитивные ориентиры тоже не годится. Все можно посчитать, если знать исходное время и направление, но Кларк не засекал ни того, ни другого.

Он повернулся к Стивенсону:

- Ты засекал маршрут, которым мы шли от купола?

- Хмм... - для того этот вопрос тоже стал неожиданностью. - Вообще-то я думал, ты следишь за ориентирами. А я следил только за задницей Лушки. Но Лана же знает дорогу! - тут же сообразил Стивенсон. - Спроси у своей дочери, у какого купола мы с ней встретились, - предложил он Владу.

- Так ты опять ходила туда? - нахмурился Влад, поворачиваясь к дочери. - Сколько раз я тебя просил...

- Врун! - возмущенно воскликнула Лана, глядя на Стивенсона. - Ты же *обещал!*

Только тут Стивенсон вспомнил о данном им слове, но если и почувствовал раскаяние, то лишь самое мимолетное. На фоне всех неприятностей последнего времени и перспективы застрять на этой дикой планете на десятилетия на него стремительной волной накатывало раздражение и злость на маленькую паршивку. Сперва он чуть не обделался из-за ее Лушки, потом проблевался из-за ее паучьих яиц (логика подсказывала, что в обоих случаях Лана была не виновата, не хотела зло подшутить над ним и уж точно никак не могла знать о сильнейшей арахнофобии, которой он страдал с детства - но долго сдерживаемая и наконец прорвавшаяся злость не желала слушать логику), теперь она тычет ему чуть ли не в нос свои грязные пятки и еще имеет наглость делать ему замечания таким тоном, каким ни один ребенок не смеет говорить со взрослым! А отец, похоже, души в ней не чает после смерти матери и вместо того, чтобы приструнить как следует, позволяет девчонке вить из него веревки!

- Если кто из нас и врал, нарушающий свои обещания, то это ты, - произнес Стивенсон самым строгим и назидательным тоном, на какой был способен. - Ведь это ты обещала своему отцу не ходить туда. И не только наврала ему, но и нас подбивала сделать то же самое!

Логика была безупречной, но глаза Ланы лишь сузились от гнева.

- Ты! - выкрикнула она. - Ты огорчил моего папу!

- А твоему папе, - едко продолжал Стивенсон, - следовало бы больше внимания уделять воспитанию дочери! Для начала хотя бы объяснить ей, что класть грязные ноги на обеденный стол - это свинство!

- Стивенсон... - предостерегающе произнес Влад, протягивая руку по направлению к его губам, но того было не остановить:

- А если слова не доходят, то не "сколько раз просить", а хорошенько отшлепать! Уж можете мне поверить, это помогает лучше, чем все детские психологи, которых в этой дыре все равно...

Договорить Стивенсон не успел. Все произошло буквально в какую-то секунду. Только что Лана сидела, казалось, в совершенно непригодной для прыжка позе - и вот она уже взвилась над столом, а в следующий миг всем своим весом обрушилась на Стивенсона. Этот вес был не столь уж велик, но не ожидавший атаки землянин свалился с лавки навзничь и ударился головой об пол. Мох смягчил удар, и тот не причинил вреда; Стивенсон, все еще не понимавший толком, что происходит, машинально попытался спихнуть с себя маленькую фурию, но все его рефлексии противились тому, чтобы ударить ее всерьез. Вопреки своим недавним грозным заявлениям, он никогда в жизни не бил детей, и уж тем более девочек.

Так что последняя доля секунды, когда у него еще был шанс спасти свою жизнь, была потеряна. Маленькие острые зубы впились в его шею над воротником скафандра, безошибочно найдя сонную артерию.

Кларк опомнился только тогда, когда фонтан алой крови оросил его ногу и левый бок; несколько капель, кажется, долетели даже до лица. Он вскочил (насколько позволила лавка, слишком тяжелая, чтобы сдвинуть ее назад), дергая из кобуры парализатор. Тот выскочил и тут же зацепился за край стола, так что Кларк едва не выронил его; со второго раза он таки сумел вскинуть свое недооружие, но, ведомый теми же рефлексиями, которые только что погубили его компаньона, сперва наставил таковое через стол на Влада (тот сидел неподвижно и никак не пытался ему помешать) и лишь затем развернулся налево, к источнику истинной опасности.

Лана уже оторвалась от своей жертвы и поднималась на ноги. Тело на полу еще дергалось, но вот кровь из разорванной артерии стрельнула вверх в последний раз, и все прекратилось. Лана повернулась к Кларку, утирая рот рукой, но кровь все еще капала с ее подбородка на легкое платице.

- Очень прошу не иметь обиды, - сказала она, как ни в чем не бывало. - Он огорчил моего папу. И еще он...

Кларк, не слушая, уже жал на кнопку парализатора, еще и еще. Но разрядов не было.

Несмотря на индикатор на рукоятке, по-прежнему светившийся зеленым.

Кларк мог бы попытаться ударить ее ногой, но эта мысль даже не пришла ему в голову. Еще пару секунд он смотрел в тупом ужасе на эту... это существо, преграждавшее ему путь на волю. Затем вскочил на лавку, оттуда на стол и побежал к выходу. Никто не пытался его задержать. Он спрыгнул со стола и вылетел из комнаты; оставалось преодолеть лишь небольшие сени - и он вырвется из этого проклятого дома. Но в тот же самый миг снаружи послышались шаги, и дверь распахнулась. На пороге появился мужчина, которого можно было бы счесть более молодой версией Влада, но Кларк не бросил на него даже мимолетного взгляда. Ибо впереди мужчины в сени, резво перебирая шестью кривыми лапами, вбежало покрытое чешуей чудовище, походившее на помесь гигантского бультерьера со средней величины аллигатором, и взгляд трех его желтых глаз, тут же устремленный на забрызганного кровью чужака, не сулил ничего хорошего. Кларк не нашел ничего более умного, как швырнуть ему прямо в морду бесполезный парализатор. Разумеется, легкий пластиковый корпус отскочил от чешуйчатого носа, не причинив ни малейшего вреда. Но на настроение монстра это если и повлияло, то явно не лучшим образом.

- Фу, Ахмет! Фу! - донесся сзади голос Влада, но зверь уже прыгнул. Кларк успел лишь вскинуть руку, защищая горло. Четыре клыка, длинные, острые и тонкие, как иглы, с легкостью пронзили материал скафандра и впились в подставленное предплечье; Кларк ощутил весь вес повисшего на нем монстра. Его ноги подкосились, в глазах потемнело, и землянин рухнул на пол, теряя сознание.

- Вы меня слышите? - кто-то щелкнул пальцами сперва над его левым, потом над правым ухом. - Кларк? Мистер Кларк?

Он тяжело разлепил веки и несколько раз моргнул, прежде чем различил потолок со свисавшими оттуда красными клубнями. Скопив глаза направо - на голос - он увидел Влада, сидевшего на краю кровати. Кларк все вспомнил и еле удержал стон. Он попытался осторожно пошевелиться, проверяя, не связан ли он. Все оказалось еще хуже: он вообще не чувствовал своего тела.

- Я... жив? - прохрипел он.

- Конечно, - ответил Влад. - Бусучий яд не убивает. Он только парализует жертву. Видите ли, бусуки откладывают яйца в плоть своей добычи, которая служит пищей детенышам, оставаясь при этом живой до самого их выхода из тела. Довольно обычный механизм у насекомых, но редкость у крупных позвоночных, насколько я знаю...

Кларк почувствовал ледяной ужас в животе.

- Вы что же, хотите сказать, что я теперь...

- Нет, конечно, нет, - улыбнулся Влад. - Ахмет не откладывал в вас яйца. Он же самец. Самцы бусук тоже предпочитают живые консервы, но для себя. У них весьма компактный пищеварительный тракт, так что они не могут съесть сразу много. Поэтому процесс поедания жертвы растягивается обычно на несколько недель. Начинают они с конечностей, стараясь как можно дольше не повреждать жизненно важные органы... Хорошая новость для жертвы состоит в том, что боли при этом она не чувствует - нервная система перестает работать практически полностью. Но Ахмет, конечно, не рассматривал вас как добычу. Даже дикие бусуки не охотятся на людей. Ручную теоретически можно натаскать на человека, но мы этим, разумеется, не занимаемся. Мы используем их удивительное обоняние главным образом для поиска подземных грибов... Ахмет просто защищался, единственным доступным ему способом. Вы его напугали.

- Кто кого напугал... - проворчал Кларк.

- Да, кстати, о параличе, - Влад показал Кларку знакомый парализатор. - Я ценю то, что вы явились к нам без летального оружия, но и эта штука здесь тоже совершенно бесполезна. Как и любые бластеры. Мы накрыли весь архипелаг стасис-полем. Никакие мощные разряды здесь

невозможны. Только слабые токи, не способные причинить вреда. Теоретически, конечно, можно изготовить старинное огнестрельное оружие. Но сделать для него порох было бы весьма затруднительно, особенно в домашних условиях. Видите ли, у нас тут совсем нет селитры. Можно обойтись и без нее, но это уже требует синтеза азотной кислоты на серьезном химическом оборудовании с использованием платино-родиевых катализаторов, а мы позаботились, чтобы ничего такого не осталось нигде на планете.

- Как улучшился ваш английский, - усмехнулся Кларк. - Зачем было ломать комедию, изображая деревенского увальня? Мы могли бы сразу поговорить, как деловые люди. И глядишь, удалось бы избежать...

- Не было никакой комедии, - покачал головой Влад. - Мы действительно живем так, как вы видели... большую часть времени, когда ничто не мешает. И нам такая жизнь нравится. А что касается английского... я действительно не так хорошо знал ваш язык к моменту нашей первой встречи. А моя дочь и подавно. Видите ли, - произнес он извиняющимся тоном, - у нас английский - это язык, на котором говорят с животными. Обратиться по-английски к человеку - значит нанести ему оскорбление. С животными научные темы, сами понимаете, не обсуждают, так что мне пришлось проштудировать кое-какие старые книги, пока вы были без сознания.

- Сколько же я тут уже валяюсь?

- Шесть недель.

Кларк потрясенно молчал, переваривая услышанное.

- Прошу не принимать это в обиду, - церемонно произнес Влад. - Как я понимаю, эта традиция пошла не от того, что ваш язык плох, а оттого, что наши и ваши предки когда-то были врагами. Но теперь это уже не имеет значения... Вы знаете, что произошло на нашей планете?

- Здесь был военный полигон, где Федерация испытывала вирус, повышающий агрессию. Когда вирус вырвался из-под контроля, планету закрыли в карантин, а после распада Федерации и вовсе забыли о ней. Считалось, что вы тут все друг друга перебили.

- Как видите, не все, - усмехнулся Влад. - Хотя за три недели Бойни действительно погибло больше трех четвертей населения. Но оставшиеся все-таки сумели остановиться. И научиться с этим жить.

- Никакого оружия, никакой промышленности, способной его произвести... даже никаких ножей и вилок, - начал понимать Кларк.

- Мягкие полы, во многих домах и стены, - кивнул Влад. - Все предметы по возможности - или мягкие, или легкие, или хрупкие, или, наоборот, как наша мебель, такие большие и тяжелые, чтобы никто не мог поднять их в одиночку. Ну и так далее. Но это все не решает главной проблемы. Люди способны убивать и без всяких дополнительных приспособлений, вы сами видели, как это бывает...

- Да уж! - Кларка пробрал озноб, когда он вспомнил эту картину.

- Мы избегаем всего, что способно повысить агрессивность. Мяса, алкоголя, спортивных соревнований... вообще любого соперничества. На наших фестивалях, где показывают свое искусство певцы, поэты и так далее - вплоть до кулинаров - никогда не присуждаются места и премии. Никаких споров, никакой политики, само собой. Эти праздники - единственные случаи, когда много людей собирается вместе. Только для радости и веселья, никогда для обычной жизни, способной спровоцировать конфликты... Мы ведь не пребываем в состоянии постоянной злобы и ненависти, как вы, надеюсь, уже поняли. Пока ничто не выведет нас из равновесия, мы, в общем, обычные люди. Но вот если нас что-то *огорчит*...

Влад немного помолчал и продолжил:

- Конечно, мы все равно вынуждены общаться друг с другом. Люди не могут жить в абсолютном одиночестве - может, некоторые, но не все. Поначалу мы надеялись, что нас спасет вежливость. Такая абсолютная, утонченная вежливость, исключаяющая саму возможность сказать другому что-то неприятное... нашим церемониалам первых лет обзавидовались бы на

древнем Востоке, насколько я знаю земную историю... Но потом оказалось, что это не работает. Слишком изысканная вежливость перестает восприниматься буквально. Все чувствуют в ней лицемерие. Более того, сложность этих церемоний сама по себе начинает раздражать, а особо учтивые формулировки начинают восприниматься, как завуалированные издевательства - даже если на самом деле ничто подобное и не имелось в виду. Так что потом мы, наоборот, максимально упростили стиль общения и поведения. Не до хамской грубости, конечно. Принцип "ни в коем случае не обижать другого, если хочешь жить" все равно главный. Но - никаких церемоний, никаких обязательных правил, никаких ограничений чужой свободы. Просить можно, приказывать нельзя. Не нравится - отвернись или уйди. Плюс, конечно, хомки...

- При чем тут хомки?!

- Вы знаете, зачем они нужны?

- Молоко и шерсть?

- Это не главное их предназначение. В первую очередь они помогают снимать агрессию.

- То есть вы смотрите, как они мирно пасутся, гладите их и чувствуете умиротворение?

- Нет, - просто ответил Влад, - когда нам хочется убить человека, мы вместо этого забиваем хомку. Ногами, руками, всем, что подвернется. Они очень удобны для этого - не способны ни сопротивляться, ни убежать, только кричат. И, как я уже сказал, быстро восстанавливают поголовье. Но, к сожалению, не всякий в приступе ярости успевает добежать до хомки. И не всякий способен переносить агрессию на другой объект. Так что даже все наши меры в совокупности не дают гарантии от эксцессов...

- "Эксцессов!" Главное - подобрать подходящий термин, да? Я правильно понимаю, что за убийство моего товарища вашей дочери не будет *вообще ничего*? Я понимаю - она несовершеннолетняя и все такое, но - совсем никакого наказания? Даже без сладкого не оставите?

- Я сожалею о вашей потере, мистер Кларк. И это не формальная вежливость. Я знаю, о чем говорю. Когда ей было восемь лет, она убила мою жену. Свою мать.

- Великий космос... - только и смог пробормотать потрясенный Кларк.

- Не стоит так ужасаться, мистер Кларк. До этого моя жена сама убила трех наших детей. Всех - еще совсем маленькими. Первого она пыталась кормить грудью, и он чуть не отгрыз ей сосок. С младенцами совсем беда, они же совершенно не способны контролировать свою агрессию... С двумя другими она не повторяла этой ошибки, но они достали ее своим плачем и капризами. А Лана почти никогда не плакала и не канючила. Но и свою независимость начала проявлять с раннего возраста. Что не всегда нравилось ее матери. Однажды она не только накричала на Лану, но и отшлепала ее. Она *думала*, что это безопасно - отшлепать восьмилетнего ребенка. Что всегда сможет с ним справиться, в какую бы ярость тот ни пришел. Но Лана не сопротивлялась, когда ее били. Если бы она стала сопротивляться, Мария наверняка убила бы и ее тоже. Однако Лана стойчески вынесла наказание. А под утро, когда Мария крепко спала и не ждала нападения, пробралась в ее спальню и задушила ее подушкой. Вообще-то "никогда не мстить" - едва ли не главный из наших принципов. Иначе на этой планете и впрямь давно не осталось бы людей. Но... это дети, вы же понимаете. С детьми труднее всего. Взрослым все-таки легче себя контролировать...

- Не понимаю, как вы можете жить с ней после этого, - с чувством произнес Кларк. - Хотя, вы говорите... ваша жена тоже...

- Лана на самом деле хорошая, добрая девочка, - возразил Влад. - Она действительно хотела сделать вам приятное. Она любит гостей. Специально возилась, делая этот сложный салат. А ваш друг... Если бы он хотя бы не сказал, что ее надо отшлепать, может, она бы еще сумела сдержаться. Но - вы уже знаете, что стоило жизни ее матери. Покушений на свою физическую неприкосновенность Лана не выносит абсолютно. А я не успел предупредить, все случилось так быстро... Кстати, какой был у вашего друга любимый цвет?

- Понятия не имею, - удивился Кларк. - Вообще-то мы не были такими уж близкими друзьями, в первую очередь - деловыми партнерами... хотя, конечно, когда все время летаешь вместе...

- Ну хотя бы предпочитал он синий или оранжевый?

- Говорю же - без понятия. А какое это теперь-то имеет значение?

- Лана хочет знать, какие цветы посадить на его грядке.

- Грядке?... - растерянно повторил Кларк, а потом вспомнил зрелище, которое открылось им, когда они подошли к этому дому. И как девчонка хвасталась: "Это мои грядки, а это папины!" - Вы хотите сказать, что... каждая куртина у вас в саду...

- Ну да, - кивнул Влад, - чья-то могила. Но не все так страшно. Не всех их убили я и Лана. Я же говорю, этому дому почти двести лет. Могилы скапливались все это время.

- Но ваших рук дело там все-таки есть. И ее тоже. Не только ваша жена.

- Не только, - признал Влад, но вдаваться в детали не стал. Кларк хотел спросить, скольких же все-таки убила эта добрая девочка за двенадцать лет своей жизни - да и ее отец заодно - но вдруг понял, что совсем не хочет это знать.

- Так что насчет гиперпередатчиков? - спросил он вместо этого. - Я правильно понимаю, что вы разрушили их все? Причем даже не во время Бойни, а уже после?

- Да, - кивнул Влад. - Извините, Кларк, но нам тут совсем не нужны пришельцы из внешнего мира. И даже новости из внешнего мира. Там слишком много всего... *огорчительно*.

- Но мы могли бы помочь вам! - воскликнул Кларк, чувствуя, как его шансы выбраться отсюда из призрачных превращаются в нулевые. - Вы же видите, я не подцепил этот ваш вирус. Моя иммунная система сильнее его. Генетика сильно продвинулась за эти два столетия, мы можем сделать то же самое и для вас...

- Нет, - покачал головой Влад. - Нам это не нужно.

- Почему?!

- Я уже сказал - нам нравится наша жизнь. Да, в ней есть свои минусы... но в целом, насколько я знаю историю прошлого, никогда целая планета не жила так мирно и спокойно, как живем мы. Чаще всего убивают дети или детей. Со взрослыми это случается совсем не так часто. И кроме того... вирус усиливает не только агрессию. Не знаю, что задумывали его создатели, но по факту он вообще стимулирует реакцию на раздражители. Если раздражитель - негативная эмоция, он вызывает бешеную ярость. А если раздражитель - интерес, реакцией будет бурная интеллектуальная деятельность. Мы тут фактически все - творческие личности, я не зря упоминал наши фестивали... Лана, кстати, чудесные песенки сочиняет, хотя исполнительского мастерства ей пока что не хватает... Но это не только искусства касается. Наука у нас тоже не стоит на месте... там, где нам это нужно.

- Стасис-поле, - вспомнил Кларк. - Я никогда не слышал о такой штуке. Думал, какой-то военный секрет...

- Наша собственная разработка, - кивнул Влад. - И не только. Эта ваша декогеренция гиперпривода...

- Тоже ваших рук дело?!

- Честно говоря, это наша ошибка, - признал Влад. - Цель была прямо противоположной. Изолировать нашу систему от гиперпространства. Чтобы больше никто и никогда не мог сюда прилететь. Но вместо этого получилось, что мы разрушили когеренцию корабля, трансфигурировавшего через сопряженную область обратной гиперпроекции. В связи с чем приношу вам самые искренние извинения. Менее всего мы хотели именно такого результата. Но наши люди уже нашли, в чем проблема, и больше такое не повторится.

- Очень рад за вас, - саркастически скривился Кларк. - Но как же я? Вы отключите эту свою установку, чтобы я мог улететь?

- Боюсь, что вы знаете ответ на свой вопрос, мистер Кларк.

- А если я дам клятву, что никому о вас не расскажу?

Влад деликатно промолчал, позволяя собеседнику самому осознать собственную глупость.

- Но я же не могу остаться жить здесь, - жалобно произнес Кларк. - Я не один из вас!

- Почему нет? Вам достаточно будет всего лишь усвоить простой принцип - никогда не раздражать других. Это не значит, что надо льстить или лгать. Если мы не хотим услышать ответ, который нам неприятен, мы просто не задаем вопрос. А если задаем, то готовы услышать честный ответ, он лишь не должен быть хамским по форме, разумеется. Просто никогда не портите настроение собеседнику по собственной инициативе, только и всего. Да, и, на всякий случай: в состоянии... аффекта мы почти втрое сильнее и быстрее обычных людей. Потом за это приходится расплачиваться жутким аппетитом, но это потом... Так что не стоит надеяться, что вам удастся отбиться. Просто не доводите до этого.

- А мне, значит, портить настроение сможет любой желающий? Я не хочу, чтобы меня тут превратили... в хомку.

- Никто не станет специально издеваться над вами, - возразил Влад. - Мы тут слишком отвыкли от того, что такое вообще возможно. По отношению к человеку, я имею в виду. Хомки - это хомки.

- И чем же я тут буду заниматься, по-вашему? На что жить? Мои деньги из внешнего мира, как я понимаю, не стоят здесь ничего... Хотя погодите - наш корабль! Даже если вы не собираетесь использовать его по назначению, информация в его компе стоит кучу денег!

- Как транспортное средство он нам не нужен, - подтвердил Влад, - а информацией у нас принято делиться бесплатно. Но не волнуйтесь, голодать вы здесь не будете. В принципе, природа архипелага достаточно щедра, чтобы человек мог жить в полном одиночестве, обходясь лишь ее дарами, хотя вам бы я это не советовал. Для этого надо хорошо разбираться в здешней флоре и фауне. Иначе бусучий яд может стать еще не самой страшной неприятностью. Даже несмотря на то, что здешние хищники, как я уже говорил, не считают нас добычей, поэтому, например, я спокоен за Лану, когда она в лесу... В известном смысле, наша природа подобна нашему обществу. Не провоцируй, не переходи границ - и тебя не тронут. Но для это надо знать и понимать эти границы. Так что вам я бы посоветовал... вы ведь не физик и не врач? - устроиться работником на какую-нибудь ферму. Да вот хотя бы и к нам. У Лушки скоро ожидается приплод, надо будет ухаживать за детенышами. А это довольно... *раздражающая* работа. Прежде ее делал Лекс, но... с потерями. А вы сможете справиться, не убив ни одного из них.

- Не для того я учился в колледже, чтобы убирать навоз за трехглазыми коровами, - проворчал Кларк.

- Вас никто не заставляет, - пожал плечами Влад. - Предлагать можно, просить можно, приказывать нельзя. Вам вообще не обязательно жить здесь, если вы не хотите.

- То есть я все-таки могу улететь? - обрадовался Кларк.

- Нет, - мягко поправил Влад. - Вы можете умереть. Сейчас или в любое время потом, по вашему желанию. И кстати, я бы хотел, чтобы первое решение вы приняли сейчас. Дело в том, что действие бусучьего яда вообще-то вовсе не временное, как вы, кажется, подумали. Он необратимо разрушает нервную систему. Даже при вашем генотипе. Но есть средство, обеспечивающее регенерацию. Мы разработали его, когда приручили бусук, и с тех пор оно имеется в каждом доме, где есть эти животные. Благодаря первым трем инъекциям вы вернулись в сознание. Чтобы полностью восстановить контроль над телом, нужно еще порядка дюжины инъекций на протяжении восьми-девяти недель. Но это средство довольно сложно в производстве и, соответственно, недешевое. И мне не хотелось бы тратить его впустую. Так что мне нужно ваше решение - хотите ли вы жить в нашем мире, зная, что - как и все мы - никогда не сможете его покинуть?

- Скажите уж прямо - если я откажусь работать на вас, то не получу лекарства!

- Кто не может заплатить, может просто попросить, - напомнил Влад. - Но и его, в свою очередь, могут попросить об ответной услуге. Которую он, разумеется, не обязан оказывать. Но неблагодарность - довольно-таки *огорчительное* качество...

- Ладно, ладно, я понял. Я согласен. Делайте эту вашу инъекцию.

- Чуть позже. И сделаю ее, собственно, не я. Пока можете поспать, а когда Лана вернется из леса, я пришлю ее к вам.

- Нет! Только не она! - воскликнул Кларк, не владея собой; образ разорванного горла Стивенсона вновь ярко встал перед его глазами. - Особенно когда я совсем беспомощен!

- А кто, по-вашему, ухаживал за вами все эти шесть недель? - удивился Влад. - Честно говоря, ни я, ни Лекс не любим возиться с больными, лекарствами и всем таким. Нас это *раздражает*. А вот у Ланки, наоборот, в придачу к песенным и кулинарным еще и медицинские склонности. Она уже в шесть лет на хомках тренировалась. А сейчас она уже, в ваших терминах, вполне профессиональная медсестра. И вообще, Кларк, - Влад пристально посмотрел на землянина, - если вы собираетесь жить и работать на нашем хуторе, я бы очень просил вас избавиться от предрассудков относительно моей дочери. То, что произошло - это просто несчастный случай, понятно? Как и у вас с Ахметом. Ему мы, кстати, уже объяснили, что вы свой. Он запомнил ваш запах и больше вас не тронет.

- Да, - убито пробормотал землянин. - Я, ээ, очень прошу не держать обиды. И сам ее не держу.

- Отлично, Кларк, - широко улыбнулся Влад. - Вы быстро учитесь.

Кларк не думал, что после всех этих новостей сможет заснуть, но, не имея после ухода хозяина других занятий, кроме созерцания корнеплодов на потолке, и впрямь вскоре соскользнул в сон. Проснулся он от звука своего имени, повторяемого высоким голосом.

Лана стояла у его кровати с пугающе большим шприцем в руке. За исключением этого медицинского приспособления, она выглядела точно так же, как в день их первой встречи - даже платье, кажется, было тем же самым, тщательно отстиранным от крови.

- Привет, Кларки! - улыбнулась она. - Рада, что ты очнулся. И что ты больше не сердись, как сказал папа.

Кларк не нашелся, что на это ответить.

- Я... еще раз прошу прощения, - потупилась девочка. - Я посадила ему синие цветы. Как моей маме. Ты ведь не против?

- Мм... синие - это хорошо, - выдавил из себя Кларк.

- Папа сказал, что ты теперь будешь жить с нами и помогать Лушке с лушатами! Это здорово. Они такие забавные, когда маленькие. Зря дядя Лекс их не любит. Они, конечно, много какают, но им же нужно много есть, чтобы быстро расти.

"Вот счастье-то", - подумал Кларк.

Лана взяла его руку; он видел это, но ничего не почувствовал. Как не почувствовал и укола, когда игла вонзилась в вену. Это было дико - смотреть на собственную конечность и ничего не ощущать, словно укол делали в протез.

- Не чувствуешь, да? - Лана словно прочитала его мысли. - Ничего, уже скоро. Зато не больно! - попыталась подбодрить она его, выдергивая шприц. - Ахмет, кстати, тоже передает свои извинения.

- Он что - разумный? - проворчал Кларк.

- Ну почти. Бусуки очень умные. Все понимают, только говорить не умеют. Он никогда прежде человека не кусал. Это он от неожиданности.

- Знаю, - буркнул Кларк.

- Мы теперь все будем друзьями, - посулила девочка. - Ты, я и Ахмет.

- Конечно, - заставил себя сказать Кларк.

- Пойду тебе что-нибудь приготовлю. Я тебя все это время отваром поила, но ты ведь уже можешь жевать, да? Не волнуйся, - хихикнула она, - паучьих яиц больше не будет! Мне больше достанется, - Лана вновь широко улыбнулась. - Ну ладно, не скучай тут пока, я постараюсь быстро, - она развернулась было к выходу, но тут же остановилась, озаренная новой мыслью. - Хотя, конечно, как ты можешь не скучать - лежишь тут, шевельнуться не можешь... А знаешь что? Давай я, как еду приготовлю, спою тебе свои песни?

- Это будет очень мило, - обреченно согласился Кларк.

- Вот здорово! Папа говорит, мне еще нужно много тренировать исполнительское мастерство. А как же его тренировать без слушателей?

- Конечно, - уныло подтвердил Кларк, понимая, что ни Влад, ни Лекс быть этими слушателями не желают.

Довольная Лана направилась к выходу, пританцовывая и что-то мурлыкая на ходу, но на полпути опять остановилась и обернулась.

- Только мои песни не по-английски, - сказала она извиняющимся тоном. - А ты же нашего языка не знаешь?

- Ничего, - заверил ее Кларк. - В песне главное звучание, а не смысл.

- Смысл тоже важен, - строго возразила девочка. - Но я тебе расскажу, о чем там.

- Конечно, - согласился он в очередной раз.

Лана протанцевала дальше к выходу, но уже в дверном проеме остановилась и оглянулась в третий раз:

- Да, Кларки, на всякий случай... какой твой любимый цвет?